

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет социокультурных коммуникаций
Кафедра теории и практики перевода

Языковая личность и перевод
Материалы Межвузовского научно-образовательного форума молодых
переводчиков
Минск, 9-10 декабря 2016 г.

Минск 2017

УДК 81'1(06)+81'25(06)
Я 412

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета социокультурных коммуникаций
28 февраля 2017 г. протокол № 9

Рецензенты:

С. М. Володько, заведующая кафедрой иноязычной коммуникации
факультета инновационной подготовки Института управленческих
кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук, доцент;

В. Г. Минина, доцент кафедры теории и практики перевода №1
УО «Минский государственный лингвистический университет»,
кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

С. В. Воробьева (ответственный редактор), В. С. Значенок, А. Ф. Шаповалова

Языковая личность и перевод : материалы Межвузовского научно-образовательного форума молодых переводчиков, Минск, 9–10 декабря 2016 г. / БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. теории и практики перевода ; редкол. : С. В. Воробьева (отв. ред.), В. С. Значенок, А. Ф. Шаповалова. – Минск : БГУ, 2017. – 88 с. – Библиогр. в конце ст.

В сборнике представлены материалы Межвузовского научно-образовательного форума молодых переводчиков «Языковая личность и перевод», в которых рассматриваются актуальные вопросы теории языка и переводоведения, освещаются различные проблемы перевода в профессиональной деятельности, анализируются общие вопросы национально-культурной специфики вербальной коммуникации, лингвостилистические и прагматические аспекты перевода.

Адресуется преподавателям вузов, научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам, студентам и лицам, интересующимся проблемами профессиональной переводческой деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Аверченко В.И., Вербилович И.И. Эволюция перевода: с древнейших времён до наших дней	5
Владыка І.В., Голикава Т.І. Асаблівасці перадачы беларускіх рэалій на англійскую мову (на прыкладзе турыстычных аб'ектаў)	9
Волосевич О. И., Цвирко Е. И. Способы достижения адекватности в переводе устойчивых сочетаний с компонентом обозначения цвета	14
Гинько М.Г., Гуринович А.А. Специфика перевода спортивной терминологии	18
Гончарук Д.Н. Передача прагматического аспекта юмористического выступления в процессе устного перевода стендап-шоу	23
Змитракович С.В. Английский юмор в специфике средств выражения комического	27
Значенок В.С. Особенности языкового сопровождения детских групп во время пребывания на оздоровлении в Итальянской Республике	31
Колесникова А.А. Перевод в сфере спорта	38
Лапунова О.В., Гримович А.В. Способы перевода окказионализмов в романе П. Стюарта и К. Риддела «За темными лесами»	42
Лемеш В.И. Специфика перевода англоязычного рекламного дискурса	46
Линкевич А.А. Стратегии передачи образов при переводе	51
Македонова Д.А. Лексические средства выражения экспрессивности в англоязычных текстах СМИ и специфика их перевода на русский язык	54
Мялик К. И. Невербальный компонент в процессе перевода	59
Ощеева В.С. Реалии: трудности и приемы перевода	63
Симанькова А.С. Речевой акт благодарности в английском и русском языках	67
Тарасова В.М. Структурно-семантические особенности передачи на русский язык англоязычной лексики современной IT-сферы	73
Угоренко В.П. Специфика перевода англоязычных терминов права на русский язык	76
Цеван Д.А. «Политически корректная» лексика как формант языка американских СМИ	80
Шукалович Т.М. Политически корректная лексика в англоязычных газетных текстах и способы ее передачи на русский язык	84

ПРЕДИСЛОВИЕ

9 и 10 декабря 2016 года на факультете социокультурных коммуникаций впервые состоялся Межвузовский научно-образовательный форум молодых переводчиков «Языковая личность и перевод». Организатор форума – кафедра теории и практики перевода с ее строгими традициями выпускающей кафедры, ставшая Alma Mater для многих поколений лингвистов-переводчиков.

Цель форума – активизация студенческой науки в области актуальных проблем перевода и создание информационной площадки для диалога опытных переводчиков-практиков, переводчиков-педагогов и молодых переводчиков, делающих первые шаги в освоении мастерства перевода. Сопутствующей целью форума стало повышение мотивации молодых переводчиков к изучению переводческого опыта и открытию новых личностных перспектив в области профессиональной деятельности.

Участники форума – 62 человека (5 – представители Российской федерации), из которых 3 кандидата наук, 3 доцента, 1 старший преподаватель, 5 профессиональных переводчиков, 1 магистрант, 49 студентов.

В рамках сектора образовательных мероприятий были организованы мастер-классы с участием опытных педагогов и специалистов Республики Беларусь и Российской Федерации, круглый стол «Профессия – переводчик» с участием студентов и преподавателей Белорусского государственного университета, Минского государственного лингвистического университета, Балтийского федерального университета имени И. Канта, Владимирского государственного университета, профессиональных переводчиков и представителей переводческих агентств.

В рамках сектора научно-исследовательских мероприятий проходили секционные заседания студентов и магистрантов. Работа проводилась в 4 секциях по следующим научным направлениям: «Актуальные вопросы теории языка и переводоведения»; «Перевод в профессиональной деятельности»; «Язык, личность и межкультурная коммуникация»; «Лингвистилистические и прагматические аспекты перевода». С научными докладами выступили 50 молодых исследователей: студенты и магистранты факультета социокультурных коммуникаций БГУ (42 чел.), МГЛУ (6 чел.) и ВлГУ (2 чел.). Лучшие доклады, представленные участниками форума на секционных заседаниях, опубликованы в данном сборнике.

Аверченко В.И., Вербилович И.И.
Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Шкрабо О.Н.

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДА: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

В нашей работе мы постараемся раскрыть некоторые вопросы переводоведения. Переводоведение – это наука о переводе как процессе и как тексте, исследующая проблемы перевода, основные этапы его становления и развития, его теоретические основы.

В наши дни известно много различных определений перевода. Каждый исследователь в данной области, как правило, дает свое определение данного понятия.

Мы не можем назвать точную дату появления перевода, так как история перевода прерывиста. Но можно предположить, что как только возникли на планете разноязычные племена, и они начали взаимодействовать друг с другом, тогда и появилась потребность в переводчиках. Существует теория, что первыми переводчиками были женщины. Ранее существовал обычай, смысл которого был выкрасть невесту из другого племени, которая быстро освоила бы язык мужа и смогла бы быть посредником между разноязычными племенами.

Существует немало фактов, которые свидетельствуют о том, что история перевода началась еще в глубокой древности и найти их можно во многих источниках. Например, среди клинописных шумерских текстов были найдены двуязычные словники, которые явно предназначались для помощи переводчику.

Что касается первых исторических свидетельств о переводе, то их относят примерно к третьему тысячелетию до нашей эры. Переводчики участвовали в торговых и военных походах, и, вероятно, состояли при царской канцелярии, или при храмах. С этого момента можно говорить о появлении профессиональных переводчиков, для которых перевод является основным занятием.

На ранних этапах переводческой деятельности можно заметить две тенденции: максимальный буквализм и вольный перевод. Буквализм был характерен для религиозных текстов, а в частности Библии, а свободный перевод расценивался, как неуважение к переводимому

тексту или к его читателям. Вольный перевод был весьма актуален на протяжении 18 и 19 века. Например, французы в 18 веке позволяли себе данный вид перевода, поскольку они считали, что только они обладали совершенным вкусом, а литературу других народов они попросту не воспринимали.

Но уже со второй половины 20 века наблюдаются значительные количественный и качественные изменения. Прежде всего, возросли требования к точности перевода. Если неточности в художественной литературе воспринимались, как искажения творческой манеры автора, то изменения в техническом, коммерческом или дипломатическом переводе могли привести к серьезным конфликтам и даже человеческим жертвам.

Так, из практики В.Н. Комиссарова можно привести следующий пример: «На одной международной конференции в Стокгольме я сидел в кабине синхронного перевода и переводил на английский язык выступление члена советской делегации, епископа Ювеналия, который давал оценку предложенному проекту резолюции. Он говорил, что его делегация находит проект резолюции приемлемым, но считает необходимым заострить ее формулировки. Я перевожу его слова, и, когда он сказал, что *«надо заострить»*, мне пришло на память идиоматическое английское выражение *to put more teeth into something*, то есть *«добавить чему-то зубов, сделать что-то более зубастым»*. Я решил, что это как раз то, что надо, и перевел: *«The Soviet delegation finds the draft resolution acceptable but we believe that we should put more teeth into it»*. Перевел и сию довольный собой: вот как я удачно и идиоматично передал смысл этой части выступления оратора. Но как только епископ Ювеналий сошел с трибуны, на трибуну поднялся английский делегат и начал ему возражать, строя свои возражения на моих злосчастных зубах. Он говорил: *«We can certainly put more teeth into anything, but we are not dentists, we have come here with other purposes etc.»*. Я перевожу его слова на русский язык и со страхом жду, что сейчас мой владыка встанет и скажет: *«Побойтесь бога! Какие зубы? Я ничего подобного не говорил!»*. На мое счастье он либо не обратил на это внимания, либо решил не поднимать шума, и я отделался легким испугом и только лишний раз убедился, как опасно допускать отклонения от оригинала, даже ради большей идиоматичности перевода» [2, с.87-88].

Как было сказано ранее, история перевода уходит корнями в глубокую древность, но основоположниками отечественного переводоведения можно считать А.М. Горького, К.И. Чуковского и А.В. Федорова, одними из первых описавших принципы художественного перевода. В начале 40-х годов 20 столетия были изданы две книги «Высокое искусство» К.И. Чуковского и «О художественном переводе» А.В. Федорова, сыгравшие особую роль в развитии переводоведения. С середины 20 века стали появляться различные учебные пособия и статьи, раскрывающие сущность перевода.

В настоящее время переводческая деятельность приобретает все большую социальную значимость. Перевод в той или иной форме используется во многих сферах деятельности, поэтому во многих странах существуют учебные заведения, готовящие профессиональных переводчиков. К таким заведениям можно отнести Женевский университет в Швейцарии, Майнцский университет имени Иоганна Гуттенберга в Германии, Шанхайский университет иностранных языков в Китае и многие другие.

В наши дни переводоведение накопило огромное количество эмпирических и теоретических знаний. Эти знания постоянно пополняются новыми теоретическими концепциями, появляются и обрабатываются новые практические данные. Нельзя отрицать, что сейчас переводоведение имеет большое количество достижений. Все они указывают на то, что переводоведческие знания становятся более востребованными, чем ранее. Но в то же время эта автономная научная дисциплина имеет ряд актуальных проблем, которые требуют решения. Одной из них является обучение переводу.

Почему же это является проблемой?

Во-первых, перевод является сложным и многогранным процессом. Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, что же происходит у переводчика в голове, когда он совершает процесс перевода. Ведь для того, чтобы выполнить качественный перевод ему необходимо понять и уяснить переводимое, проанализировать и критически оценить, подобрать соответствующие средства выражения.

Во-вторых, переводоведению нужны специалисты, которые будут обучать будущих переводчиков творческому и профессиональному мышлению, объективации принципов качества перевода.

Очевидно, что подготовка хорошего специалиста в рамках университета – задача не из легких, поскольку преподавателю необходимо передать свой опыт, который нарабатывается годами, а то и десятилетиями и поделиться всеми своими знаниями и мастерством. Поэтому на плечи преподавателей ложится огромная ответственность за будущих специалистов. Ведь они не могут заранее предсказать проблемы, с которыми могут столкнуться студенты в будущем, но они могут заложить основы принципов перевода и умение справляться с необычными задачами, что, несомненно, поможет будущему специалисту в работе.

Тем не менее, существуют стратегии перевода, которые могут помочь переводчику получить поистине хороший перевод. В первую очередь, переводчик должен понимать переводимый текст и не начинать перевод до тех пор, пока смысл и цель текста не будут ясны. Далее, необходимо понимать, что смысл целого текста, важнее значения отдельных единиц. Следовательно, необходимо ограничивать свой перевод и передавать лишь общий смысл сообщения. Также нужно учитывать то, что запрещено осуществлять перевод слово в слово, но вполне допустимо осуществлять прямой перевод там, где это возможно. Последний, но не по значимости, принцип – перевод необходимо совершать таким образом, чтобы он соответствовал переводимому языку и не допускать «переводческого языка», т.е. сделать перевод так, чтобы он звучал, будто бы его писал автор оригинала.

Ещё одной актуальной проблемой является то, что терминология переводоведения недостаточно последовательна и системна, а значит и не всегда эффективна на практике. Одни и те же термины могут иметь разное содержание, т.е. каждый автор может видеть то или иное определение по-своему. Многие из терминов являются неточными, устаревшими или даже некорректными.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вопрос перевода берет свое начало еще в глубокой древности, но его актуальность не теряет своей значимости и по сей день. В связи с увеличивающимся уровнем межкультурных контактов в различных сферах деятельности, востребованность в квалифицированных переводчиках так же увеличивается. Работа переводчика довольно интересна, но и сложна, так как переводчику необходимо знать не только несколько иностранных языков в совершенстве, но и ориентироваться в некоторых специфических тематиках. Современное

переводоведение имеет некоторые проблемы, решение которых необходимо осуществить как можно быстрее.

Литература

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник. / Н.К. Гарбовский. – М. : Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2001. – 424 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учебн. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – 2-е издание. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 416 с.
4. Осокин, Б.А. Введение в теория и практику перевода. Перевод политического текста: Теоретические и практические основы перевода с английского языка на русский и с русского на английский / Б.А. Осокин. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 152 с.
5. Рябцева, Н.К. Прикладные проблемы переводоведения: Лингвистический аспект: учебн. пособие / Н.К. Рябцева. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 224 с.

Владыка І.В., Голикава Т.І.

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, Мінск

АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАДАЧЫ БЕЛАРУСКІХ РЭАЛІЙ НА АНГЛІЙСКУЮ МОВУ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ТУРЫСТЫЧНЫХ АБ'ЕКТАЎ)

Апошнім часам ў Беларусі шмат увагі надаецца стварэнню пазітыўнага іміджу краіны за мяжой. Стварэнне турыстычнай прадукцыі на замежных мовах – адзін з аспектаў гэтага пытання, адзін з важных аспектаў якога – перадача сродкамі замежных моў беларускіх рэалій.

Як вядома, рэаліі, або рэаліі-з'явы – гэта культурна-спецыфічная інфармацыя пра прадметы, паняцці ці з'явы, уласцівыя жыццю (быту, культуры, гісторыі) пэўнай этнакультурнай супольнасці і незнаёмыя

практычнаму вопыту іншых этнакультурных супольнасцяў. У цэнтры нашай увагі – рэаліі-словы, або моўныя сродкі абазначэння рэалій-з’яў.

Асаблівасці перадачы беларускіх рэалій прааналізаваныя намі на прыкладзе брытанскага даведніка “Belarus” [4]. Сёння існуюць тры выданні гэта – 2008, 2011 і 2015 гг. Заўважым, што першыя два з іх былі перакладзеныя на французскую, італьянскую, польскую і рускія мовы [3], што абвастрае актуальнасць дакладнай перадачы беларускіх рэалій.

На 248 старонках даведніка намі былі выбраныя больш за 1 800 беларускіх рэалій, прадстаўленых у 5 300 моўных адзінках (словах, словазлучэннях і выразах). Для аналізу іх перадачы мы спыніліся на назвах турыстычных аб’ектаў (ТА), да якіх мы аднеслі помнікі архітэктуры, адметныя мясціны, рэлігійныя пабудовы, мемарыялы, музеі, тэатры, культурныя і спартыўныя аб’екты. Гэты падклас рэалій зацікавіў нас складанай структурай моўных адзінак, у склад якіх часта зваходзяць як родавыя словы, так і імёны ўласныя (ІУ): назвы (*стадыён «Дынама»*), імёны і прозвішчы (*помнік Марку Шагалу*), агіонімы (*царква св. Ілі*), або прыметнікі, утвораныя ад тапонімаў (*Мірскі замак*), што дазваляе нам закрануць і праблему перадачы ІУ як этнакультурных рэалій.

Намі былі выяўленыя наступныя асаблівасці перадачы гэтых рэалій:

1) ТА могуць мець ў арыгінале некалькі варыянтаў назваў: афіцыйна-дзелавыя, нейтральныя і гутарковыя (напр., *Каложская царква св. Барыса і Глеба, Каложская Барысаглебская царква, Каложжа*), поўныя і скарачаныя (напр., *Парк культуры і адпачынку імя Чалюскінцаў, Парк Чалюскінцаў*), або некалькі раўназначных (напр., *«Мінскія вароты», «Вароты Мінска», «Вароты горада»*), што стварае перад перакладчыкам сітуацыю выбару;

2) у чвэрці выпадкаў аўтар ўжываў ад 2 да 5 варыянтаў перадачы рэаліі ў мове перакладу (МП) з мэтай ўтварэння сінанімічных форм. Напрыклад, згадваючы *Замкавую гару ў Навагрудку*, пасля апісальнага перакладу ‘a hill, on which the ruins of the 14th-century castle stand’ [4, с. 141] аўтар выкарыстоўвае генералізацыю ‘the hill’ [4, с. 141], ‘the bluff’ [4, с. 141] і калькаванне рэаліі ‘the castle hill’ [4, с. 141] для эканоміі сродкаў пры далейшым апаведзе пра ТА. Але часта варыятыўнасць перадачы ТА можна патлумачыць непаслядоўнасцю перадачы складанай назвы. Напрыклад, *Парк Гомельскага палаца-паркавага ансамбля Румянцавых-Паскевічаў* (раней – *Парк імя Аляксандра Васільевіча*

Луначарскага, а сёння – *Парк культуры і адпачынку*) атрымаў тры варыянты перадачы ў даведніку: ‘the gardens of Rumantsev’s Palace in Gomel’ [4, с. II]; ‘the Rumyantsev-Paskevich Park’ [4, с. 220, 225], ‘Lunacharsky Park’ [4, с. 227] – без тлумачэння пра тое, што гэта адзін і той жа аб’ект, што скажае інфармацыю пра яго;

3) складаная структура найменняў ТА вымушае спалучаць некалькі прыёмаў перадачы рэалій, якія мы ўмоўна падзялілі на самастойныя (СП) (калькаванне, функцыянальны аналаг, генералізацыю, апісанне, тлумачэнне і метанімію) і ўспамагальныя (УП):

а) самы часты з СП – калькаванне ($\approx 70\%$), які захоўвае ўнутраную форму і пазнавальнасць назвы на мове арыгіналу (МА) для замежнага турыста. Амаль у палове выпадкаў калькаванне ўжываецца з УП перастаноўкі кампанентаў, адпаведна сінтаксічнай сістэме МП (*Парк Горкага* ‘Gorky Park’ [4, с. 110]);

б) каля 5% усіх варыянтаў перадачы рэалій – гэта выпадкі паралельнага ўжывання 2-3 СП. Так, згадваючы пра *Камянецкую Вежу* або «*Белую вежу*», Н. Робертс ужывае 3 СП: транслітарацыю, калькаванне і апісанне: ‘Byelaya Vyezha’, ‘White Tower’, ‘a cylindrical tower’ [4, с. 169]. А *Благовешчанская* (*Благовещенская* (рус.) *царквы* перададзеная як ‘Blagovezhenskaya Annunciation Church’ [4, с. 192] (ўнутры аднаго варыянта перадачы – два СП: транслітарацыя і калькаванне);

в) да УП можна аднесці прыёмы перадачы ІУ, якія часта з’яўляюцца кампанентамі рэалій, а менавіта – транслітарацыю, транспазіцыю, традыцыйную перадачу і прамы графічны перанос. Транслітарацыя – самы распаўсюджаны з УП (57%). Заўважым, што толькі ў 5% перадача адбылася адназначна з беларускай мовы і ў 52% – адназначна з рускай (у 16 % выпадкаў перадача ІУ лацініцай на абедзвюх мовах супадала, напрыклад *Брест/Брэст* ‘Brest’ [4, с. IV]).

Лічым, што пры выбары МА для перадачы рэалій – у першую чаргу тапонімаў, гідронімаў і антрапонімаў – мэтазгодна ўступіць прыярытэт беларускай мове, каб не парушаць прынцып нацыянальна-моўнай прыналежнасці імён уласных [1, с. 155] і захаваць іх нацыянальна-культурны каларыт.

У выпадку з імёнамі гістарычных асоб, якіх лічаць «сваімі» некалькі народаў (напр. князь *Вітаўт* ‘Vitaūt’ (бел.) і ‘Vitautas’ (літ.); *Адам Міцкевіч* ‘Mitskevich/Mickieviū’ (бел.) і ‘Mickiewicz’ (пол.), мяркуем, што у тэкстах, прысвечаных менавіта Беларусі, мэтазгодна

ўжываць беларускі варыянт транскрыпцыі імені – па аналогіі з назвамі рэк, якія працякаюць па тэрыторыі некалькіх краін (бел. ‘Вілія’ і літ. ‘Neris’).

У сітуацыі з беларускімі назвамі геаграфічных аб’ектаў, якія знаходзяцца па-за межамі Беларусі, лічым, што ў асобных выпадках магчыма ўжываць старажытную беларускую назву з яе сучасным варыянтам і тлумачэннем у дужках: *Вільня* (сучасны Вільнюс, сталіца старажытнай Літвы), *Viecia* (now Vilnius, the ancient capital of Grand Duchy of Lithuania) (у Н. Робертса: ‘the commonwealth’s capital Vilno (now Vilnius)’ [4, с.165]). Пры наяўнасці розных алгарытмаў для перадачы беларускіх тэкстаў лацініцай, прапануем кіравацца рэкамендацыямі ААН [5] аб выкарыстанні «Інструкцыі па транслітарацыі геаграфічных назваў Рэспублікі Беларусь літарамі лацінскага алфавіту» ўзору 2000 г. [2].

Вяртаючыся да аналізу перадачы назваў ТА ў прыкладзе з *Барысаглебскай (Каложскай) царквой*, заўважым, што аўтар перадаў імя аднаго святога з рускай мовы ‘St Boris’ – (з беларускай было б ‘Barys’), а другога – з беларускай ‘St Hleb’ – (з рускай было б ‘Gleb’). Заўважым, што для імён святых, агульных для хрысціян усяго свету, неабходна ўжываць УП транспазіцыі. Паказальна, што *царква Ілінская ў Бешанковічах* перадаецца як ‘Church of St Elias’, а *Ілінская царква ў Оршы*, на той жа старонцы – як ‘Church of St Illy’ [4, с. 203];

г) улічваючы шматканфесійную спадчыну Беларусі, трэба ўжываць УП дабаўлення для абазначэння прыналежнасці рэлігійнай пабудовы да пэўнай канфесіі. Так, каталіцтва Н. Робертс перадае адпаведнікам ‘Catholic’: у 80% як ‘Roman Catholic’ і аднойчы як ‘Polish Roman Catholic’ (гаворка ішла пра адметны стыль *Фарнага касцёла ў Нясвіжы* [4, с. 139]). Для абазначэння праваслаўя ўжывалася слова ‘Orthodox’ (аднойчы як ‘eastern Orthodox’); для пратэстанцкіх аб’ектаў – ‘Lutheran’, ‘Calvinist’ і ‘Reformist’. Але, у выпадку з былым пратэстанцкім зборам у Заслаўі дабаўленне ‘Reformist’ (‘the Reformist Saviour and Transfiguration Church’ [4, с. 142]) было ўжыта некарэктна, бо цяпер гэта праваслаўная царква.

Мэтазгодна ўказваць прыналежнасць да манаскага ордэна, што дазваляе апусціць абазначэнне канфесіі (напр., *касцёл каталіцкага ордэна дамініканцаў* (ці *дамініканскі касцёл*) *у в. Княжыцы*) ‘a Dominican church built in 1681 in the village of Knyazhytsy’ [4, с. 215];

4) пры перадачы назваў рэлігійных будынкаў у беларускай мове могуць ужывацца дзве сінтаксічныя мадэлі:

1. ‘царква/касцёл/сабор/манахастыр/кляштар’ + назоўнік(i)/ІУ у Р. скл. (*царква святых Барыса і Глеба*);
2. прыметнік (утвораны ад назоўніка(ў) / ІУ з мадэлі 1) + ‘царква’ (і т.п.) (*Барысаглебская царква*).

Часта назва храма можа выражацца паводле абедзвюх мадэляў: *царква св. Мікалая і Свята-Мікалаеўская царква*, але ў пэўных выпадках гэта складана ачысціць (толькі *касцёл Адшукання Святога Крыжа*, але *Крыжаўздзіжская царква*). На англійскай мове назвы храмаў таксама можна перадаць паводле дзвюх мадэляў:

1. ‘church/cathedral/monastery/cloister’ + ‘of’ + N (noun group) (*Cathedral of Sts Peter and Paul*) [4, с. 229];
2. N (noun group) + ‘church’ (etc.) (*Assumption Church*) [4, с. 215].

5) назвы храмаў з імёнамі двух святых перадаюцца трыма мадэлямі:

1. ‘Sts’ + N + ‘and’ + N (*Cathedral of Sts Peter & Paul*) [4, с. 225];
2. ‘St’ + N + ‘and’ + ‘St’ + N (*Kolozhskaya Church of St Boris and St Hleb*) [4, с. 181];
3. ‘St’ + N + ‘and’ + N (*Church of St Simeon and Helena*) [4, с. 110];

6) адпаведна назначэнню і будучай аўдыторыі даведніка, аўтар актыўна ўжывае эксплікатыўныя прыёмы перадачы рэалій. Можна вызначыць два УП перадачы рэалій: элемент апісання (ужыванне дэскрыптыўнага прыметніка) (напр. *the brick-built Orthodox Church of the Resurrection*) [4, с. 185], а таксама элемент тлумачэння (каментар, які ўваходзіць у структуру рэаліі і не можа быць апушчаны) (напр. *Капліца-пахавальня Паскевічаў – ‘Mausoleum in the gardens of Rumantsev’s Palace in Gomel’*) [4, с. II].

Такім чынам, найбольшыя цяжкасці ў працы з беларускімі рэаліямі выклікае неабходнасць паслядоўнасці і абгрунтаванасці ў іх перадачы на англійскую мову. На сённяшні дзень гэта застаецца немагчымым, бо дагэтуль не існуе поўнага слоўніка для пары моў беларуская-англійская, у якім былі б замацаваныя формы перадачы беларускіх рэалій, уніфікаваныя з улікам як інтралінгвістычных фактараў – фанетычных, лексічных і граматычных адметнасцяў беларускай мовы, так і экстралінгвістычных – гістарычнай і культуралагічнай спецыфікі айчынных рэалій.

Літаратура

1. Ермолович, Д.И. Имена собственные : теория и практика межкузыковой передачи : учеб. пособие для вузов / Д.И. Ермолович. – М. : Валент, 2005. – 416 с.
2. Инструкция по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита (сфера действия общеобязательная) [Электронны рэсурс] : Постановление Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь, 23 ноября 2000 г. № 15 // Беларуская палічка : беларуская электронная бібліятэка. – Мінск, 2016. –
Рэжым доступу: http://knihi.com/storage/Translitaracyja_hieahraficnych_nazvau.html. – Дата доступу: 14.04.2016.
3. Робертс, Н. Автор англоязычного путеводителя по Беларуси: приезжайте сюда с открытым сердцем и без стереотипов : [беседа с автором путеводителя “Belarus” Н. Робертсом] [Электронный ресурс] / Н. Робертс; беседовал А. Лычавко // Интернет-портал TUT.BY. – Минск, 2015. –
Режим доступу: <http://news.tut.by/society/309486.html>. – Дата доступа: 19.10.2015.
4. Roberts, Nigel. Belarus / Nigel Roberts. – Chalfont St. Peter ; Guilford : Bradt Travel Guides, The Globe Pequot Press, 2011. – 248 с.
5. Romanization of Belarusian geographical names [Electronic resource]: Resolution X/6 (2012) of Working Group on Romanization Systems of United Nations Group of Experts on Geographical Names (UNGEGN). – New York, 2012. – Mode of access: http://www.eki.ee/wgrs/res/res_10_6.htm. – Date of access: 14.04.2016.

Волосевич О. И., Цвирко Е. И.

Белорусский государственный университет, Минск

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТА

Распространённость устойчивых словосочетаний с компонентом обозначения цвета как в русскоязычных, так и в англоязычных текстах и отсутствие универсального способа их перевода с одного языка на

другой представляет сложную переводческую задачу. В этой связи существует необходимость определить основные способы и особенности передачи устойчивых словосочетаний с компонентом обозначения цвета.

А в соответствии с целью данного исследования методом направленной выборки, количественного и сопоставительного анализа представляет интерес выявить наиболее частотные способы перевода и особенности передачи фразеологических единиц с компонентом обозначения цвета с английского на русский язык в рамках художественной англоязычной литературы.

В современной лингвистике и переводоведении существуют различные подходы к изучению фразеологических единиц в целом, а значит, разнятся и определения этого понятия. Согласно мнению одного из крупнейших ученых в области лингвистики Н.М. Шанского, «фразеологический оборот (фразеологическая единица, фразеологизм) – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (постоянная) по своему значению, составу и структуре» [6, с.22].

В.П. Жуков понимает под фразеологизмом «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделенную целостным (или – реже – частично целостным) значением и сочетающуюся с другими словами» [1, с.18].

По мнению А.В. Кунина, фразеологизмы – это «устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний» [4, с.13].

Как указано выше, существует целый ряд подходов к определению фразеологической единицы, соответственно по вопросу их свойств мнения также расходятся. Однако такие характерные признаки фразеологизма, как идеоматичность, относительная стабильность состава и структуры фразеологизма, его воспроизводимость в речи как единого целого и образность признаются большинством лингвистов.

По мнению Т.Н. Федуленковой, перевод фразеологических единиц, наряду с их определением, представляет собой одну из самых сложных и интересных задач, решаемых в рамках современной теории перевода [5, с.58]. Согласно мнению Т.А. Казаковой, их отличительной особенностью является частичное или полное несоответствие плана

содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологизма и оказывает влияние на выбор приемов и способов перевода [2, с.60].

Трудности адекватного понимания и перевода фразеологизмов обусловлены также их образностью и утратой компонентами фразеологизмов самостоятельного лексического значения.

При переводе фразеологизмов необходимо также учитывать стиль текста оригинала и стилистические нормы текста перевода. Неуместное употребление фразеологической единицы в тексте перевода может исказить оригинальный смысл, оказать нежелательный эффект на читателя и помешать достижению максимальной адекватности перевода.

Существует несколько классификаций способов перевода фразеологических единиц с английского языка на русский язык. А. В. Кунин указывает на то, что все английские фразеологизмы делятся на имеющие в русском языке эквиваленты и на безэквивалентные фразеологизмы. В соответствии с данными типами фразеологизмов А. В. Кунин выделяет следующие основные способы перевода фразеологических единиц: полный фразеологический эквивалент; частичный фразеологический эквивалент; калькирование; обертональный перевод или окказиональный эквивалент; выборочный фразеологический эквивалент; описательный перевод [3, с.11].

В рамках данного исследования и поставленной цели согласно классификации способов перевода А.В. Кунина был проанализирован ряд англоязычных предложений и их перевод на русский язык из произведений Теодора Драйзера «Американская Трагедия», Уильяма Шекспира «Отелло», Курта Воннегута «Бойня №5 или крестовый поход детей» и некоторых произведений Уильяма Теккерея, Джона Бойнтона Пристли, Уильяма Сомерсета Моэма, Миранды Ли, Роберта Эммета Шервуда, Майкла Коннелли.

В результате исследования было выявлено, что чаще всего переводчики прибегают к методу описательного перевода фразеологизмов:

– *The house was a white elephant, but he could not conceive of his father living in a smaller place; and all the more did it all seem ironical.* – ‘Дом был явно дорогим удовольствием, но он не мог представить себе отца живущим в маленьком доме; и это только подчеркивало иронию, которую он видел сегодня во всем’ [Michael Connelly, «City Of Bones» (перевод Вознякевич Д.)].

– ...*believe me, we»re pretty well in the red*. – ‘...поверьте мне, мы влезли в долги’. [P. H. Johnson, «The Humbler Creation», ch. 5] – *Roosevelt used to say, «Harry is the perfect Ambassador for my purposes. He doesn»t even know the meaning of the word «protocol». When he sees a piece of red tape, he just pulls out those old garden shears of his and snips it.*» – ‘Рузвельт часто говорил: «Гарри, по моим понятиям, идеальный посол. Он даже не знает значения слова «протокол». Когда он видит росток бюрократизма, он достает свои старые садовые ножницы и обрезает его’. [R. E. Sherwood, «Roosevelt and Hopkins» (перевод В.Н. Павлов)].

На втором месте по презентативности стоит частичный фразеологический эквивалент:

– *The effect on him was ghastly, he fell back in his chair and went as white as death*. – ‘Принесенное мной известие потрясло Картрайта. Он откинулся на стуле и смертельно побледнел’. [W. S. Maugham, «Complete Short Stories», «Footprints in the Jungle» (перевод М. Загот)].

– *Tell me this, Owen. If you and Saltana left the Institute – let»s pay because some Americans have you a nice golden handshake – would you want me to go with you?* – ‘Скажите мне, Оуэн, если вы и Салтана решите уйти из института, ну, скажем, потому, что американцы щедро позолотят вам ручку, возьмете ли вы меня с собой?’ [J. B. Priestley, «Eden End», ch. 8 (перевод Н.Анастасьева)].

Как показало проведенное исследование, калькирование как способ перевода, обертональный перевод, выборочный и полный фразеологический эквивалент явились менее презентативными. Вместе с тем необходимо отметить, что все способы передачи фразеологизма выступают максимально равноценными вариантами перевода и способствуют глубокому и полному пониманию и осмыслению произведения благодаря своей насыщенности, глубине и образности как в языке оригинала, так и в языке перевода.

Литература

1. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 159с.
2. Казакова, Т.А. Художественный перевод / Т.А. Казакова. – Спб.: СОЮЗ, 2003. – 113с.

3. Кунин, А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо–русском фразеологическом словаре / А.В. Кунин // Тетради переводчика. – 1964. – №2. – С.52
4. Кунин, А.В. Что такое фразеология / А.В. Кунин. – М.: Наука, 1966. – 93с.
5. Федуленкова, Т.Н. Английская фразеология / Т.Н. Федуленкова. – Архангельск: Помор. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, 2000. – 132с.
6. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Спб.: Специальная литература, 1996. – 160с.

Гинько М.Г., Гуринович А.А.

*Белорусский государственный университет, Минск
Научный руководитель – Криворот В.В.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Спорт играет важную роль в жизни людей. Спортивные мероприятия мирового значения проходят с участием переводчиков с английского, немецкого, французского, итальянского, испанского и других языков. Обеспечение качественного лингвистического сопровождения спортивных соревнований предполагает предварительную работу переводчиков с соответствующим языковым материалом. В каждом виде спорта существуют свои термины и определения. Спортивная терминология – это одна из самых активно развивающихся специальных терминологий. Спортивные термины (спортивный сленг) – это единицы, выражающие специальные понятия в области спорта.

На основании проведенного анализа представляется целесообразным выделить следующие группы спортивных терминов:

- 1) термины, которые используются в нескольких значениях в разных видах спорта;
- 2) термины с несколькими синонимичными соответствиями в языке перевода в рамках одного вида спорта;
- 3) термины, которые обозначают спортивные амплуа;
- 4) термины, полисемия которых проявляется в составе словосочетаний;

- 5) общеупотребительная лексика, которая приобретает терминологические характеристики в спортивном дискурсе [8, с. 15].

Существуют случаи, когда термин может употребляться в разных видах спорта. В таком случае для выбора верного варианта перевода необходимо знание нюансов значения данного термина в соответствующих видах спорта. Даже наличие в словаре нескольких значений термина с пометой «*sport*» иногда может быть недостаточно.

Например, термин *score* ‘счет’ (в игровых видах спорта), ‘оценка’ (в дзюдо), ‘сумма баллов’ (в легкоатлетическом многоборье).

Существуют термины, которые могут казаться взаимозаменяемыми, однако это не так: в отдельном виде спорта общепринятым является лишь один вариант перевода.

Так, например, термин-словосочетание *general manager* в разных видах спорта (в хоккее, велоспорте, баскетболе и др.) может переводиться как ‘генеральный менеджер’, а в футболе (например, в английской премьер-лиге) это ‘главный тренер’ или ‘старший тренер’ [2, с. 24].

К другой категории относятся термины, с несколькими синонимичными соответствиями в одном виде спорта. Данные соответствия являются взаимозаменяемыми.

Так например, *ace* в волейболе и в теннисе – это ‘эйс’ или ‘подача навывлет’.

Sweeper означает ‘свободный защитник’, ‘последний защитник’ или ‘свипер’ в футболе. Это синонимичные варианты перевода одного термина.

Еще одна группа спортивных терминов обозначает амплуа, то есть позиции, функции членов команд на поле в игровых видах спорта. При этом данный термин может обозначать представителей разных видов спорта со схожими функциями. Так, например, футбольный термин *winger* можно перевести как ‘вингер’, ‘крайний атакующий полузащитник’, ‘крайний полузащитник’ или ‘бровочник’. При этом в хоккее ему соответствует словосочетание ‘крайний нападающий’.

К следующей группе относятся термины, полисемия которых проявляется в составе словосочетаний.

Термин *free throw* – ‘штрафной бросок’ в баскетболе, ‘бросок без сопротивления после остановки игры вследствие нарушения правил’,

free kick – ‘штрафной’, а также ‘свободный удар’ в футболе; ‘удар без сопротивления после остановки игры вследствие нарушения правил’.

Существуют также лексические единицы, которые широко используются в других сферах деятельности. Такие лексические единицы могут не обладать признаками термина, однако приобретают терминологические свойства в конкретном спортивном контексте.

Так, например, в общественно–политическом переводе часто встречается слово *podium*, которое переводится как ‘трибуна’. Данный вариант перевода в спортивном контексте возможен в том случае, если речь идет, например, о месте выступления на заседаниях международных спортивных организаций. В спортивной сфере *трибуна* – это, во-первых, ‘место размещения зрителей на соревнованиях’. Английскими эквивалентами данного термина являются *stand, grandstand, stalls* и др. Если же речь идет о церемонии награждения, то *podium* – это ‘пьедестал почета’ [6, с. 95].

Существуют различные способы перевода спортивной терминологии. Одними из наиболее распространенных способов перевода спортивной терминологии являются транскрипция и транслитерация. Появление заимствованных терминов в терминологии спорта зачастую обусловлено отсутствием в языке соответствующего эквивалента. Наиболее многочисленны – буквальные заимствования, предполагающие заимствование материальной формы слова и его значения. При этом слово переходит в другой язык при помощи транслитерации или транскрибирования [5, с. 42].

Например, перевод фразы “*On Jackman's game ball, she was foiled by Devoy hitting a dead nick with a cross-court backhand*” может быть следующим ‘На гейм-болле Джекмана, она была сбита с толку подачей Девоя в мертвую зону кросс-кортом наотмашь’. При этом спортивные термины *game ball* и *cross-court* переданы на русский язык с помощью транскрибирования и транслитерации. Они ассимилировались с морфологической структурой русского языка.

Еще одним способом перевода спортивных терминов является калькирование (перевод путем замены слова на его лексическое соответствие; при этом создается новое слово, которое копирует структуру исходного термина). Иногда в переводе можно одновременно использовать калькирование и транскрипцию [1, с. 48]. Так, например, “*According to a press release of the ITF published today, since this year the electronic system of Hawk's Eye for the first time will be used at the*

semifinals of the Fed Cup World Group and the the Davis Cup semifinals” можно перевести следующим образом: ‘С этого года система электронного судейства Hawk`s Eye (Ястребиный глаз) впервые будет использоваться, начиная с полуфиналов Мировой группы Кубка Федерации и с полуфиналов Кубка Дэвиса, сообщается в опубликованном сегодня пресс-релизе ITF’. В данном примере перевод названий спортивных турниров *Fed Cup World Group* и *Davis Cup* выполнен путем калькирования с изменением синтаксической структуры.

Прием конкретизации (замены слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением) применен в следующем примере: “*Although a shortlist of five candidates for the position of coach has been prepared, Jefferson Williams, coach of the England men`s team, said yesterday his squad were «annoyed» at the lack of information from the EVA*” – эквивалентным переводом может быть следующий: ‘Хотя список из пяти кандидатов на пост главного тренера был готов заранее, Джефферсон Уильямс, тренер мужской сборной Англии, заявил вчера, что его команда несколько «раздражена» отсутствием информации от Европейской конфедерации волейбола’. При этом термин *coach* переведен на русский язык как ‘главный тренер’, словосочетание *men`s team* передано как ‘мужская сборная’. При переводе калькируется синтаксическая структура терминологического сочетания с изменением семантического значения термина.

Перевод, при котором грамматическая единица преобразуется в единицу с другим грамматическим значением (прием грамматической замены) был использован в следующем примере, иллюстрирующем перевод терминов сферы бокса: “*Mórquez feinted left and threw one of the most vicious short rights in recent boxing history, hitting Pacquiao flush in the face and sending him to the canvas. It seemed oddly appropriate: Romney knows all about clear defeats emerging dramatically after close and tough battles*”, который переведен на русский язык следующим образом: ‘Маркес сделал обманное движение левой и вдруг нанес один из самых страшных в современной истории бокса боковой удар правой, попав Пакьяо прямо в подбородок и отправив его на настил ринга. Подобная концовка казалась странно уместной – ведь Ромни хорошо знает, что такое чистое поражение после трудной борьбы с неясным исходом’. При переводе выражения *to feint left* использована грамматическая

трансформация замены частей речи (английского глагола на русское существительное) [7, с. 32].

Описательный перевод, который используется, когда нет другой возможности передачи языковой единицы из-за отсутствия эквивалентов и аналогов в ПЯ [3, с. 66], был использован в следующем примере: “*We mean spin of Shugurova, rush of Vasyra, Deryugina’s element*” – ‘Мы имеем в виду вертушку Шугуровой, элемент Дерюгиной, бросок Васюры – упражнение, в котором гимнастка, идя зигзагами, как бы забавляясь с мячом, вдруг бросает его двумя ногами назад-вверх, затем, делая высокий прыжок кольцом неожиданно подбивает его ступнями’, что позволяет понять данный термин читателям, не обладающим профессиональными знаниями спортивной терминологии [4, с. 113].

Таким образом, спортивная терминология, как русского, так и английского языков претерпевает существенные изменения, вызванные повсеместной глобализацией, расширением межкультурной коммуникации. При этом необходимо учитывать, что даже внутри одного вида спорта один термин может иметь несколько значений. Для достижения адекватности при переводе спортивной терминологии переводчик использует различные приемы и переводческие трансформации. При выборе варианта перевода особое внимание следует обратить на сочетаемость и традиции употребления данного термина в рассматриваемом виде спорта, а также на лингвистический контекст и внеязыковую ситуацию.

Литература

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 2005. – 240 с.
2. Блеер, А.Н. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник / А.Н. Блеер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 464 с.
3. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
4. Визитей, Н.Н. Спорт и эстетическая деятельность / В.Я. Кречиков – Кишинев: Штиинца, 1982. – 183 с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М., 1998. – 136 с.

6. Котова, М.А. Англо–русский, русско–английский словарь спортивных терминов / М.А. Котова. – М.: Издательство «Советский спорт», 2013. – 232 с.
7. Официальное пособие для подготовки переводчиков : учебное пособие / под ред. А.В. Моисеева [и др.]. – М. : Сочи, 2012. – 191 с.
8. Шафранова, Н.А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке / Н.А. Шафранова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Пятигорск, 2005. – 239 с.

Гончарук Д.Н.

*Минский государственный лингвистический университет, Минск
научный руководитель – Железнякова О.В.*

ПЕРЕДАЧА ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА СЕНДАП-ШОУ

Перевод юмора тесно связан с учетом особенностей лингвокультур, влияющих на передачу смысла и необходимого эмоционального эффекта.

При переводе юмора на переводчика ложится большая ответственность: необходимо не просто перевести текст, а вызвать определенную реакцию – смех. Для достижения нужного эффекта, текст перевода необходимо соответствующим образом изменить, используя ряд переводческих приемов [1, с. 31].

Мы остановимся на переводе юмора с учетом аспектов русской и английской лингвокультур. Материалом для практической части доклада послужили сендап-выступления Дилана Морана (*Like Totally* и *Yeah Yeah*) и Николая Андреева («Об учителях»).

Прежде всего, необходимо определить сендап – это жанр комедии, в соответствии с которым артист общается с публикой в зале на актуальные темы, остро шутит и даже задирает присутствующих на шоу [5, с. 3].

Далее рассмотрим особенности русского и английского юмора.

Специфика английского юмора заключается в использовании полусерьезного стиля общения как принципа высокого самоконтроля

поведения, игры слов, черного юмора, преувеличения, сарказма и самоуничижения, а также абсурдности и сюрреализма [3, с. 13].

Пример преувеличения и абсурдности, а также в некоторой степени самоуничижения, нам предоставил Д. Моран в монологе про заикливых на моде американцев:

“You see these amazing looking people. They don’t look real at all. These incredibly exiguous women. You know, those people who look like they can’t support the weight of their own teeth and their head. Stalking in and out of fashionable restaurants. I don’t know what they do in there. Maybe they just rub pesto on their legs or something ... You know, they look like they weigh as much as a photograph of themselves...”

Русский юмор ориентирован на злободневные темы, что отражается в таком фольклорном жанре, как анекдот. Для русского юмора характерны использование различных приёмов создания комического эффекта: сатира, ирония, гипербола, оксюморон, сарказм, пародия [2, с. 80].

Благодаря стендапу Н. Андреева видим, что в число злободневных тем входят отношения в семье, алкоголизм, бескультурье. Короткий монолог для примера:

«Говорят, чтобы стать сильнее самому, надо всегда играть с более сильным соперником. Поэтому я на днях выпил с батей. И хотя у меня до сих пор плохо видит левый глаз, я ни о чем не жалею. Потому что это редкий момент общения отца и сына, и я их очень ценю».

Что касается перевода юмора, то сложности, в основном, возникают в двух случаях: есть культурная отсылка или каламбур. Именно последний прием является отличительной чертой английского юмора, который связан с комедией феномена слова, нежели комедией положений и переодеваний. Этому способствует и сам английский язык: в нем много омофонов [4, с. 25].

Примером служат многочисленные стендапы Тима Вайна: *“Crime in multi-storey car parks. That is wrong on so many different levels”*.

Конечно, лингвистический юмор требует от человека высоких интеллектуальных способностей. Однако самое главное в переводе юмора – это отказаться от идеи безукоризненной точности. Вместо этого нужно постараться подобрать шутку с похожими элементами оригинала.

Стендап переводить особенно тяжело, поскольку репертуар стендаперов может включать как авторские монологи, так и

импровизацию с залом, музыкальные фрагменты, этюды – всевозможные уловки комика.

Перевод стендапа также осложняется употреблением обиходно-бытовой лексики, в том числе ненормативной лексики и жаргона, упрощенным синтаксисом, речевыми ошибками, употреблением частиц и междометий. Поэтому для адекватного перевода шутки нужно ориентироваться на особенности культуры реципиента, отношение к ненормативной лексике и склонность к использованию определенных средств создания комического эффекта.

Перейдем к некоторым примерам трудностей перевода и средств их преодоления. Начнем с части монолога Д. Морана, где он сравнивает американский и британский империализм:

“Britain had a great empire and impressively commandeered and sequestered from the rest of the world with great style. You just marched in and said: You, you and you, fuck off, we’re having Tiffin”.

Здесь присутствует культурная реалия *Tiffin* – слово, в индийском английском обозначающее ‘приём пищи в полдень’. С помощью генерализации переводим как ‘ланч’. Бранное *fuck off* переведем не таким резким ‘свалили нафиг’.

В другом своем выступлении Дилан Моран отпустил следующий комментарий: *“He’s from one of those places..”*, что подразумевает, что пародируемый им физик Брайан Кокс – выходец из графства Ланкашир в Северо-Западной Англии и имеет характерный акцент. Многообразие акцентов британского английского – реалия, незнакомая большинству русскоязычной аудитории. Это обусловило выбор таких лексических трансформаций, как смысловое развитие и генерализация: ‘У него северный акцент’.

Что касается перевода реалий с русского языка на английский, то приведу в пример фрагмент выступления Николая Андреева:

«Мужик передавал мальчику всю отцовскую мудрость. Я слышал, как он говорил ему: «Бухло не мешай. Последнюю сигу не стреляй. Водку закусывай»».

Помимо жаргона *мужик* – ‘bloke’, *бухло* – ‘bevies’, *сига* – ‘ciggy’, мы видим реалии, связанные с особенностями русского застолья. Для их передачи на английский язык используется функциональный аналог: ‘Don’t mix up bevies, don’t give your last ciggy, take a bite after a shot’.

Употребление обиходно-бытовой лексики, в том числе ненормативной лексики и жаргона, имеет свои особенности в разных

лингвокультурах. То же касается и политкорректности. Например, шутка Дилана Морана:

“That’s a particular kind of American obviously. The kind of Americans you see in Europe... who often, for some reason, seem to be very generously proportioned”.

Словосочетание *generously proportioned* можно перевести как ‘с пышными телесами’, поскольку слово «телеса» имеет разговорное, шутливое и ироничное значение, что идеально передает прагматический потенциал оригинала.

Пример того, как важен вопрос о политкорректности при переводе найдем при переводе одного из монологов Николая Андреева, где употребляется слово «мулат». Соответствующий ему английский термин *mulatto* уже не употребляется, поскольку привязан к историческому контексту и имеет негативную коннотацию (предпочитают ‘multiracial’ или ‘biracial’). Следовательно, при переводе его лучше опустить.

Возвращаясь к реалиям и игре слов, приведу последний пример – шутка из выступления Николая Андреева, при переводе которой необходимость передачи прагматического потенциала заставила полностью ее изменить, сохранив, однако, средство создания юмористического эффекта – каламбур. В оригинальной шутке речь шла о песне российской группе «Вирус» и об отделе с канцтоварами:

«Вот я вижу: у вас один блокнот вот здесь, это понятно. А вот за ним идут карандаши, тоже ясно. Но где же ручки? Где же ваши ручки?»

Англоязычной аудитории не знакома группа «Вирус», а дословный перевод не обеспечивает комический эффект.

В английском языке игру слов можно создать, оставив центр шутки *pen* – ‘ручка’ и подобрав слово с похожим или таким же элементом. Так как герой шутки якобы не мог найти ручки, таким словом стало *dependable* – ‘надежный’. Во-первых, в этом слове есть элемент *pen*. Во-вторых, одним из значений префикса *de-* является ‘отрицание’. В-третьих, одно из значений суффикса *-able* – ‘пригодный, в состоянии’. Шутка передана на английский следующим образом: ‘I see there is a notebook here, it’s OK. Then there are pencils, it’s alright. Are you de-pen-dable?’ То есть вопрос можно трактовать, как ‘Вы не в состоянии продать мне ручку?’

Понимание прагматики и неязыковых моментов, через которые, во многих случаях, раскрывается содержание текста, является важным условием успешной переводческой деятельности.

Литература

1. Александрова, Е.М. Языковая игра. Механизмы создания и способы перевода / Е.М. Александрова. – М. : КДУ, 2012. – 124 с.
2. Зубанова, Л.Б. Русский национальный характер в юмористической самопрезентации (социологический анализ анекдота) / Л.Б. Зубанова // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_10/Zubanova.pdf. – Дата доступа : 12.01.2016.
3. Карасик, А.В. Язык, коммуникация и социальная среда / А.В. Карасик, В.И. Карасик // Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. – С. 13–27.
4. Friedman, S. The Cultural Currency Of a «Good» Sense of Humour: British Comedy and New Forms of Distinction / S. Friedman // British Journal of Sociology [Electronic resource]. – London, 2011. – Volume 62. – Issue 2. – Mode of access : <http://openaccess.city.ac.uk/2035/1/The%20Cultural%20Currency%20of.pdf>. – Date of access : 04.01.2016.
5. Linguistic Aspects of Verbal Humor in Stand-up Comedy [Electronic resource] / J. Schwarz. – Saarland University, 2010. – Электрон. дан. (1,64 Мб).

Змитракович С.В.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Уланович О.И.*

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР В СПЕЦИФИКЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО

Английский юмор является по своей природе сложным и многоаспектным явлением, что сделало его предметом исследования для ученых во многих отраслях наук, таких как социология, эстетика, психология, антропология и риторика. Специфика юмора представляет интерес, в том числе, и для лингвистов, поскольку юмор является тем

элементом национального характера, который дает представление не только о специфических чертах речевого поведения народа, но и об особенностях его языка.

Объектом нашего исследования являются виды комического и средства его выражения в лингвокультуре современных англосаксов. В обыденном общении шутки о специфике юмора англичан сформировали этнический стереотип: англичане более чем странный народ, практически лишенный чувства юмора. Основанием для подобного «клейма» является наше непонимание английского юмора. Это непонимание обнаруживается как в плоскости объектов смеха: англичане смеются над своим отношением к погоде и собакам, внешним видом и одеждой, и даже над такими священными для них понятиями, как монархия и традиции, так и в области средств выражения комического в языке и культуре.

Так, нами было замечено, что английская шутка – это креолизированный текст (семиотически обогащенный), в котором интегрированы в едином формате символы различных перцептивных модальностей, в частности, вербальные (языковые) и невербальные знаки. Одной из особенностей английского юмора собственно и является неразрывный синтез двух семиотических модальностей – вербальной (словесной) и визуальной. Причем визуальные знаки представлены обширным списком перцептивных сигналов: цвет, свет, жесты, мимика, пантомима, внешний вид, визуальный фон и т. д.

Что касается вербальной составляющей английских шуток, то они основаны преимущественно на языковой игре, в категориальное пространство которой создатель термина Л. Витгенштейн первоначально вкладывал одновременно контекст и определенную исторически сложившуюся форму деятельности. Таким образом, языковая игра является особым видом речетворчества.

Более точное определение языковой игры встречаем у Е.В. Волковой. Она определяет ее как «некоторую языковую неправильность (или необычность), и, что очень важно, неправильность осознаваемую автором и намеренно им допускаемую». Она также указывает, что при этом важно, чтобы реципиент точно понимал, что «это «нарочно так сказано», иначе он оценит соответствующее выражение как неправильность или неточность» [2, с. 941].

Исследователь В.З. Санников дополняет данное определение метким замечанием, что «только намеренная неправильность вызовет не

досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора» [3, с. 13].

Из этого можно заключить, что языковая игра выступает инструментом создания юмора и всегда имеет установку на комический эффект. Под комическим эффектом ученые понимают «разнообразное выражение эмоций, возникающих у человека вследствие нарушения обычного хода вещей, принятых в обществе и языке стандартов, ни для кого из участников ситуации не опасного и создающего атмосферу несерьезности» [1, с. 8].

Предлагаем рассмотреть типичные формы современного английского комического дискурса. Анализ креолизированных образцов комического позволил предложить следующую классификацию английских шуток по критерию специфики вербальных средств конструирования комического эффекта.

Шутки, основанные на созвучии.

Надпись на фотопортрете известного писателя Оскара Уайльда (Oscar Wilde) “*Born to be wild*”, означающая буквально ‘рожденный быть бунтарем’, может также трактоваться и как ‘рожденный быть Уайльдом’. Такой эффект создается при помощи идентичного звучания прилагательного *wild* [waild] и фамилии писателя *Wilde* [waild]. Специфика скрытого смысла постера заключается в том, то прилагательное *wild* в своем значении ‘бунтарь’ в полной мере характеризует поведение Уайльда и стиль его жизни.

Шутки, основанные на игре слов (каламбуре).

Постер, изображающий императора Наполеона Бонапарта на фоне атрибутов разгульного празднования дня рождения, гласит: “*Napoleon Borntoparty*”. Надпись дословно можно перевести как ‘Наполеон, рожденный для развлечений’. Комический эффект достигается при помощи намеренного искажения фамилии полководца: *Bonapart* – *Borntoparty*, причем искаженная фамилия в полной мере соответствует изображению императора.

Шутки, основанные на полисемии (многозначности).

Сопровождающая фотографию знаменитого изобретателя Николы Теслы надпись гласит: “*I think you’ll find me electrifying!*”, что буквально означает: ‘Думаю, ты сочтешь меня потрясающим!’. Автор шутки играет со значениями прилагательного *electrifying*: помимо значения ‘потрясающий’, оно также может интерпретироваться как

‘электрический’, что служит отсылкой к сфере деятельности ученого – радио- и электротехнике.

Шутки, формируемые на основе механизма словотворчества.

Teacher: “If «*can't*» is short for «*cannot*», then what is «*don't*» short for?” – ‘Если «*can't*» является краткой формой глагола «*cannot*», то тогда «*don't*» – это краткая форма глагола...’

Student: “*Doughnut*” – ‘Пончик’.

Данный лингвистический анекдот представляет собой превосходный образец детского словотворчества (на уровне языковой грамматики). Комический эффект создается при помощи использования учеником неправильной отрицательной грамматической формы глагола *do*, по принципу, аналогичному тому, что используется в известном ему слове *doughnut* (‘пончик’).

Представленные выше шутки являются примерами «языкотворчества» в силу языкового (а не речевого) уровня механизмов их конструирования: эффект контраста задается намеренной неправильностью в контексте того или иного аспекта языка: фонетика, лексика, грамматика. Проанализировав образцы современного английского юмора, нами было замечено, что зачастую английский юмор, в силу своей специфичности и необычности использования лингвистических средств, сложно поддается переводу на русский язык и является весьма непростым для восприятия и понимания русскоязычным реципиентом.

Литература

1. Бульина, Ю.В. Языковая игра в речи студентов и преподавателей как способ создания смехового пространства в общении: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Ю.В. Бульина. – Саратов, 2011. – 23 с.
2. Волкова, Е.В. Языковая игра как лексико-стилистический прием / Е.В. Волкова // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 941–942.
3. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 552 с.

Значенок В. С.

Белорусский государственный университет, Минск

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТСКИХ ГРУПП ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ НА ОЗДОРОВЛЕНИИ В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чаще всего языковое сопровождение и перевод для детских групп за рубежом приходится оказывать в случае выезда организованных групп с целью туризма, с целью изучения языка, выезд с концертной деятельностью и выезд детей с целью оздоровления. Во всех указанных случаях имеется своя специфика осуществления переводческой деятельности, однако в настоящей статье мы рассмотрим наиболее общие аспекты осуществления языкового сопровождения для детских групп, а также остановимся на вопросах длительного пребывания детских групп в частности. Мы неслучайно разграничили понятия «перевод» и «языковое сопровождение», поскольку языковое сопровождение не всегда включает в себя непосредственно перевод и имеет свою специфику. Для более качественного осуществления этой деятельности переводчик должен обладать рядом компетенций, на которых мы остановимся более подробно.

Организационная компетенция.

Прежде всего, переводчику необходимо владеть организационными компетенциями, необходимыми при переезде детей за рубеж в составе организованной группы. Так, даже в случае, если с группой едет сопровождающий педагог, переводчику необходимо знать, какие документы на детей необходимо предоставить при прохождении пограничного и таможенного контроля при въезде выезде из страны. Согласно законодательству Республики Беларусь, выезд ребенка за рубеж осуществляется с разрешения Министерства образования РБ, и при прохождении пограничного контроля необходимо предоставить согласованный список при прохождении пограничного контроля. Также для выезда за рубеж необходимо нотариально заверенное согласие родителей на выезд детей, которое выдается ребенку индивидуально и которое также необходимо предоставить на границе. Настоящие документы не требуется переводить на иностранный язык, однако, как показывает практика, именно переводчик, а не сопровождающий педагог берет на себя все функции по походу формальностей с

момента присоединения к группе в аэропорту или на вокзале: сопровождающие педагоги зачастую не обладают опытом путешествия за рубеж и сами нуждаются в помощи. Также переводчик, как правило, берет на себя ответственность за сохранность детских паспортов, поскольку за пределами страны похождение границы курирует он, а не сопровождающий педагог. По завершении поездки переводчик также согласует время и способ транспортировки детей обратно в РБ, отвечает за прохождение таможенного и пограничного контроля.

В случае отсутствия сопровождающего педагога и при наличии педагогического образования переводчик берет на себя и организационно-педагогические функции: согласует график пребывания за рубежом с принимающей стороной, следит за выполнением условий безопасности, питания, проживания устанавливает распорядок пребывания детей в свободное время и следит за его выполнением. С полным перечнем функциональных обязанностей сопровождающего знакомит сторона, организующая поездку. Права и обязанности сторон закрепляются соответствующим контрактом, который подписывают обе стороны.

Переводчик, совмещающий обязанности сопровождающего педагога, несет юридическую ответственность за безопасность пребывания и жизнь детей во время поездки.

Лингвокультурная компетенция.

Прежде всего, необходимо владеть правилами речевого этикета в неформальной обстановке – уметь правильно поздороваться, выразить благодарность, вежливо обратиться с просьбой, задать интересующий или уточняющий вопрос и т. д. Следует также принять во внимание, что в странах Западной Европы принято выражать приветствие, благодарность, интересоваться, как дела у собеседника чаще, нежели это принято в Беларуси. В небольших городках и селах принято здороваться даже с незнакомыми людьми. Обязательны знаки приветствия также при посещении небольших магазинов, аптеки, больницы, бара, ресторана и других некрупных общественных заведений. В случае необходимости ожидания в очереди принято стоять в стороне, а не в затылок по отношению к предыдущему клиенту; для этого в некоторых заведениях существуют специальные места или скамейки, на полу может быть начерчена линия.

Дипломатическая компетенция.

Во время пребывания группы детей за рубежом переводчик и сопровождающий педагог берут на себя представительские функции. Они являются представителями государства в отношении курирования детей и выражения волеизъявления приглашенной стороны. В связи с этим в их задачу входит установление дружеских отношений с принимающей стороной за рубежом: как правило, это местные комитеты различных гуманитарных общественных организаций и фондов, учреждений образования и языковых школ, семьи, принимающие детей. Как показывает практика, даже в случае наличия сопровождающего педагога эту роль выполняет переводчик, поскольку педагог-организатор редко владеет иностранным языком и не обладает межкультурной коммуникативной компетенцией, необходимой для этих целей. Установлению контактов способствуют личностные качества переводчика, однако даже начинающий специалист может справиться с этой задачей, принимая во внимание определенные рекомендации.

Прежде всего, если группа посещает иностранное государство по гуманитарной линии, во время пребывания следует постоянно выражать благодарность приглашающей стороне за приглашение и организацию пребывания. При этом делать это надо настолько часто, насколько позволяет принцип «Благодарности много не бывает». При этом необходимо подчеркивать, что переводчик и сопровождающий лично и родители приглашенных детей осознают всю важность работы, которую выполняет организационный комитет и каждая семья в отдельности по отношению к детям, и высоко ценят их заботу и внимание. При этом не будет лишним и детей обучить элементарным способам выражения благодарности: каждый человек всегда хочет получать отдачу от своего труда. Принимать у себя иностранных детей – огромный труд, который, безусловно, заслуживает отдачи, по меньшей мере, в виде благодарности. Это должно стать ежедневным правилом переводчика, даже в том случае, если его личные убеждения позволяют считать иначе.

По гуманитарной линии группы детей отправляются за рубеж чаще всего с целью оздоровления, следовательно, их пребывание в другой стране предполагается достаточно длительным. Если дети проживают в зарубежных семьях, то переводчику предстоит общение, часто ежедневное, с принимающими семьями. Такое общение имеет свои особенности. Помимо владения нормами речевого этикета и выражения благодарности, переводчик должен обладать определенной

толерантностью, поскольку люди из принимающих семей могут быть разного социального статуса, уровня образования, материального достатка и политических взглядов. Как правило, семья приглашает в гости переводчика и сопровождающего педагога с целью узнать больше о ребенке, которого принимают, о стране и городе, из которого он прибыл. Переводчик должен быть готов к тому, что иностранцам до сих пор может быть неизвестен тот факт, что Беларусь и Россия – это два разных государства. При этом переводчику ни в коем случае не следует выражать свое возмущение или негодование, необходимо просто в мягкой форме разъяснить разницу. Люди в Западной Европе, особенно старшее поколение в провинции, в большинстве своем аполитичны, и в геополитическом плане зачастую живут категориями времен СССР. С другой стороны, они являются так называемыми «гражданами мира» в большей степени, нежели белорусы: их в одинаковой степени заботят проблемы голода в Африке, бедности в странах Латинской Америки, военного конфликта на Украине, последствий аварии на Чернобыльской АЭС и лечения неизлечимых заболеваний. При этом они не вдаются в детали, кто с кем воюет, по чьей вине голод и т. д. – в каждом случае они воспринимают проблему в общем гуманитарном плане, и их основная цель – оказание помощи, а не обсуждение мировой экономики или геополитики. Таким образом, вполне объясним тот факт, что определенных белорусских геополитических и экономических реалий они могут и не знать.

Еще один момент – просветительский аспект деятельности переводчика. Как уже отмечалось выше, несмотря на изобилие информации о Республике Беларусь, люди в Европе, как правило, мало ею интересуются. Многие считают страну отсталой не только в экономическом, но и в социальном плане, наряду, например, с бедными странами Африки и Латинской Америки. Здесь, опять-таки, следует проявить максимальную степень толерантности и гибкости, даже если подобные мнения задевают патриотические чувства переводчика. По нашему мнению, с наличием определенных проблем следует согласиться, однако следует обратить больше внимания на положительные стороны жизни белорусского общества, уровень образованности населения, научно-технические и культурные достижения. Во избежание вопроса целесообразности оказания гуманитарной помощи гражданам благополучного государства необходимо акцентировать внимание иностранцев на проблемах

отдельно взятых семей, дети которых пребывают на оздоровлении, а также проблемах общей территориальной зараженности РБ радионуклидами – оказание помощи за рубежом на чистой территории в таком случае сразу видится оправданным и целесообразным, каковым оно и является на самом деле.

Что касается религиозных и политических взглядов, в случае расхождения по данному вопросу лучше перевести разговор в другое русло. Это касается разногласий по любому вопросу: переводчику не следует забывать, что он, прежде всего, гость, и к хозяину следует проявлять уважение, в том числе и к его взглядам и убеждениям. Разумеется, определенная степень дискуссии допустима, однако она должна вестись таким образом, чтобы собеседник почувствовал, что его точку зрения тоже принимают и уважают. При этом следить за тем, чтобы не переступить грань, должен переводчик: именно он является специалистом по коммуникации; обычный гражданин не обязан владеть нормами ведения дискуссии.

При посещении зарубежных семей не следует ограничиваться просветительской функцией. Для установления более тесного контакта, а, следовательно, и улучшения атмосферы оздоровления детей и собственного пребывания следует интересоваться жизнью людей, их интересами, работой и пр. Человек всегда рассказывает о себе с удовольствием, и переводчик, выполняющий функции не только ретранслятора, но и слушателя, всегда будет восприниматься позитивно.

И еще один, безусловно, важный аспект, который в той или иной степени имеет место практически всегда: выражение недовольства и несогласия. Прежде всего, необходимо помнить, что категоричное недовольство или несогласие может быть выражено только в случае нарушения принимающей стороной пунктов договора о пребывании (устного или письменного), несоблюдения обязательств, связанных с материальным обеспечением и безопасностью пребывания жизни детей за рубежом. Для этого переводчик должен быть с ними знаком сам, а ненаписанные пункты следует оговорить с принимающей стороной на месте в самом начале пребывания. При этом недовольство следует выражать в вежливой форме, но четко и недвусмысленно, аргументируя фактами и пунктами соглашения о пребывании. В случае необходимости следует обратиться за поддержкой в комитет высшей инстанции: как было сказано выше, на переводчике и педагоге-организаторе лежит ответственность за жизнь и безопасность детей. В случае несогласия и

недовольства по менее важным вопросам переводчику следует разграничивать свои личные предпочтения по отношению к тому или иному аспекту, интересы детей и возможности принимающей стороны. Так, например, неуместно выражать недовольство по поводу недостаточного количества развлечений, экскурсий, купания в бассейне и пр. – не следует забывать, что группа находится в гостях, и, следовательно, принимающая сторона диктует свои правила и организует график пребывания по своему усмотрению. Однако переводчик вправе высказать некоторые свои пожелания в отношении улучшения качества пребывания детей: вполне возможно, они будут приняты принимающей стороной с энтузиазмом, поскольку зачастую иностранцы опасаются проявлять излишнюю инициативность: необходимо помнить, что они также в своем большинстве не обладают высокой межкультурной компетенцией и опасаются сделать что-нибудь не так. Так, например, организаторы часто не включают в программу пешеходные экскурсии, опасаясь, что дети устанут, однако, как показывает практика, детям это интересно. Или, в случае совместного пребывания детей (в лагере, гостевом доме и пр.) можно предложить периодически устраивать тихий час: в выигрыше окажутся все.

Ни в коем случае переводчику не следует выражать своего личного неудовлетворения пребыванием, показывать того, что ему что-то не нравится в стране, в городе, в поведении и внешнем виде местного населения. Не следует отзываться о местных обычаях, людях и других феноменах как о «странных», «смешных» или «глупых» – лучше избежать подобного высказывания вообще или, по меньшей мере, охарактеризовать определенные феномены как «интересные». Никому не нравится, когда о нем, его семье или его стране отзываются негативно, даже если определенные не совсем позитивные аспекты на самом деле имеют место.

Языковая и речевая компетенция.

Мы не случайно затронули вопрос языковой компетенции переводчика после вышеперечисленных компетенций, поскольку первые, на наш взгляд, в отношении переводчика, сопровождающего детскую группу на оздоровлении, являются более важными. Безусловно, в идеале переводчик-сопровождающий должен владеть языком той страны, в которую отправляется детская группа, на высоком уровне, однако в отношении владения языковыми аспектами при длительном пребывании эти требования являются не настолько высокими, каковыми

они являются, например, к выполнению письменного или официального устного перевода. Переводчику при сопровождении детей необходимо владеть арсеналом тех средств, которые обеспечат устную коммуникацию и безопасность пребывания детей в естественной иноязычной среде. В отношении лексических средств важным является знание вокабуляра разговорно-обиходного уровня, т. е. значимы те слова и разговорные выражения, которые используются местным населением в повседневном общении, а также при обращении с детьми. Это разговорные фразы и клише, лексика, обозначающая предметы домашнего обихода, названия блюд, одежды, природных явлений, животных, географических, экономических и общественно-политических реалий (как местных, так и белорусских). В фонетическом и грамматическом аспекте язык переводчика должен быть достаточно «понимаемым», т. е. не должен искажать смысл сказанного или затруднять понимание. Для донесения идеи в случае языковых пробелов не следует стесняться прибегать к любым доступным средствам выражения – жестам, дефиниции, демонстрации и пр. В более серьезных и ответственных случаях, требующих точности, следует прибегать к словарю, например, в больнице или в полиции, однако в ситуациях повседневного общения на поиск слова просто нет времени. Переводчик также должен обладать умениями аудирования и хорошо понимать речь собеседника; в противном случае должный уровень коммуникации не будет обеспечен, и сам переводчик будет чувствовать себя в стороне от происходящего. На наш взгляд, понимание речи собеседника в повседневной устной коммуникации в плане установления психологического контакта является даже более важным, нежели умение говорить, поскольку каждому нравится, когда его слушают и понимают; иностранцы в этом плане не являются исключением. В случае непонимания следует переспросить; переводчику не стоит опасаться того, что его сочтут недостаточно компетентным в языковом отношении. Лингвистические познания переводчика мало интересуют простых обывателей – для людей главное, чтобы состоялась коммуникация.

Важным в речевом аспекте также является владение нормами адаптации. Следует помнить, что дети – это особая категория коммуникантов, у которых, в силу возрастных особенностей наблюдаются значительные расхождения между планом содержания и планом выражения. Так, в силу недостаточного речевого развития

ребенок до 11-12 лет может испытывать трудности в плане речевого самовыражения, не может четко сформулировать свои потребности, беспокойства и пожелания. В этом случае переводчик должен применить все педагогическое мастерство, чтобы правильно понять ребенка и донести его мысли до принимающей семьи, если это представляет важность.

Колесникова А.А.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г.и Н.Г. Столетовых, Владимир
научный руководитель – Замараева Г.Н.*

ПЕРЕВОД В СФЕРЕ СПОРТА

Перевод – это очень древний вид человеческой деятельности. Факты свидетельствуют о том, что он имеет тысячелетнюю историю. Без переводчиков невозможно было бы существование древних государств, появившихся в результате многочисленных войн. Однако профессия переводчика не всегда была почетной и востребованной. Были времена, когда к переводчикам относились пренебрежительно, и даже уничижительно. Но уже к 3 в. до н.э. в Карфагене, где жили люди многих национальностей, говорившие на разных языках, появилась особая «каста профессиональных переводчиков» [3, с.10]. Ни союз, ни гильдия, а именно каста – замкнутая общественная группа, связанная происхождением, единством наследственной профессии и правовым положением своих членов [5, с.176]. Переводчики Карфагена имели особый правовой статус и освобождались от разного рода повинностей. Возможно, карфагенская каста была первым в истории профессиональным объединением переводчиков. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межкультурное общение людей.

Что же такое перевод? Согласно определению русского филолога А.В. Федорова: «перевод – это речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям; перевод означает умение выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [2, с.38].

Таким образом, перевод является важным вспомогательным средством, благодаря которому выполняется коммуникативная функция в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Перевод играет огромную роль в обмене информацией между разными народами. Недаром А.С. Пушкин, назвал переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения».

Если рассматривать перевод в профессиональной деятельности, то он имеет свою специфику. Устный перевод имеет решающее значение в разных сферах: медицине, праве, коммерции и др. В данной статье в качестве профессиональной деятельности рассматривается спорт.

Спорт – это широкое, социально значимое явление. Он объединяет людей различных национальностей, с разными языками и культурой, со всех концов света. И в связи с «бумом» спорта возросла потребность в переводчиках. Спортивная сфера является не самой легкой для переводческой деятельности. От переводчика зависит взаимопонимание между организаторами и участниками международных соревнований.

В данной статье рассматриваются следующие аспекты перевода:

- 1) непосредственная работа переводчика в спортивной сфере;
- 2) работа спортсмена в качестве переводчика;
- 3) трудности перевода спортивной терминологии;
- 4) трудности перевода в различных жанрах и ситуациях.

Работа переводчика в спорте – очень ответственная миссия. Перевод в данной области крайне важен. Ни одно спортивное мероприятие международного уровня не обходится без лингвистического сопровождения. Начиная с организационных моментов мероприятия и заканчивая официальными визитами и брифингами, в которых переводчик принимает активное участие.

Как известно, самым главным спортивным состязанием в мире являются Олимпийские игры. Подготовка к их проведению начинается за несколько лет до начала самих игр. Помимо строительных бригад, волонтеров и организаторов к работе подключаются переводчики. Они облегчают жизнь сборным командам и гостям соревнований, переводят меню, вывески, указатели, информацию на стадионе и др. Также переводчики на Олимпийских играх работают совместно со СМИ: перевод интервью, церемоний награждения, пресс-конференций, заседаний МОК. Однако самой сложной задачей в их совместной работе является перевод в так называемой «смешанной зоне» (специально отведенная и обозначенная зона для общения журналистов со

спортсменами и тренерами). Репортеры словно «свора голодных собак» борются за выгодную позицию. Крики, хаос, отягощают работу переводчиков.

Своими впечатлениями о работе на Олимпиаде в Сочи делится Тимотэ Суладзе, выпускник юридического факультета БГУ, переводчик с русского на итальянский и наоборот: «Для меня Олимпийские Игры – это, прежде всего, кропотливая работа. Работа, которую я должен был выполнить качественно и на высоком уровне, и с этой задачей я справился. Эмоции и страсти, с которыми приехали на Олимпиаду не только зрители, но и многие коллеги, я сознательно оставил где-то далеко-далеко, посвятив себя методичному, целенаправленному и скрупулезному труду над глоссариями. Труд этот начался еще за несколько недель до приезда в Сочи. Так, я изучал новую для себя терминологию, перечитал на русском и на итальянском языках множество информации про зимние олимпийские виды спорта, просмотрел записи выступлений итальянских спортсменов с комментариями итальянских журналистов и спортивных комментаторов. Общался с менеджерами, журналистами и волонтерами – специалистами в том или ином виде спорта, чтобы лучше понимать, о чем могут заговорить спортсмены и что у них могут спрашивать на пресс-конференциях» [5]. Данный пример показывает, что к переводу нужно готовиться: ознакомиться с правилами и положениями различных олимпийских видов спорта, изучить биографию спортсменов, предыдущих медалистов и нынешних фаворитов и многое другое.

Многообразие языков можно встретить не только на мировой арене спорта, но и в рамках одной команды. Например, на тренировке футбольной команды, где сегодня играет много легионеров, не обойтись без переводчика. В частности, состав футбольного клуба «Зенит» на 41% интернациональный. Сегодня в команде играет 11 легионеров из Бразилии, Италии, Испании, Бельгии и т.д. И не все игроки владеют английским языком, так как в их стране он не является официальным. Вот тут-то в игру и вступает переводчик.

Так или иначе, трудно найти квалифицированного переводчика, так как знания двух языков сегодня недостаточно. Как говорилось ранее, любой вид спорта имеет свою специализированную лексику. Но кто как не спортсмен знает все тонкости своего вида спорта. Поэтому нередко случается, что спортсмену, помимо своей основной деятельности, приходится поработать в качестве переводчика. Так, игрок

вышеупомянутого клуба «Зенит» Николас Ломбертс владеет пятью языками: нидерландским, французским, английским, немецким и русским. И знание языков облегчают жизнь на поле и ему, и его товарищам по команде. Еще одним примером спортсмена-переводчика служит футболист Кристофер Метцельдер. Выступая за немецкий клуб «Шальке 04», он неоднократно переводил для своего партнера по команде Рауля Гонсалеса вопросы журналистов, а иногда и наставления тренера. Перевод осуществлялся как с немецкого на испанский, так и наоборот. К слову, сейчас Метцельдер работает спортивным комментатором на немецком телевидении, по-прежнему общаясь со спортсменами на разных языках.

Деятельность переводчика наполнена разными трудностями и подводными камнями в виде специализированной лексики и особых требований. Помимо спортивного сленга и терминологии, переводчикам необходимо знать и понимать правила того или иного вида спорта. Каждый вид спорта наполнен своими особенными терминами.

Например, *travel* в баскетболе означает ‘пробежка’, то есть ‘запрещенное перемещение одной или обеих ног в любом направлении во время контроля мяча на площадке сверх установленных ограничений’, или попросту ‘бег с мячом в руках’. А в спортивной гимнастике – такой элемент, как ‘переход’, когда гимнаст переходит от одной части коня к другой, выполняя круги. Следующий пример, *kick* – ‘удар’ или ‘удар ногой’ в футболе, тхэквондо, кикбоксинге. Но в конькобежном спорте и шорт-треке значение термина – ‘выброс конька вперед’, когда спортсмен выставляет конек вперед, так как время засекается по передней части лезвия конька, пересекшего финишную линию.

Очевидно, что для обеспечения качественного перевода спортивного текста, необходимы фоновые знания в области культуры, истории, географии, и т.п., относящиеся к конкретной стране.

И в заключение несколько советов, опубликованных на сайте culturesconnection.com. Как стать спортивным переводчиком? Необходимо:

1) понимание спорта – недостаточно только знания языков. Необходимо идеальное знание среды, в которой Вам предстоит работать;

2) умение соответствовать оратору – переводчику нужно переводить слова говорящего с той же интонацией и экспрессией, практически зеркально;

3) постоянное движение – в отличие от переводчиков в других сферах, у которых в основном сидячая работа, спортивному переводчику постоянно приходится двигаться, следить за тренером и его действиями. Поэтому поддерживать себя в хорошей спортивной форме – неотъемлемая часть работы спортивного переводчика [4].

Литература

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Грабовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
2. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.Д. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981 – 1984. Т. 2. С. 38.
3. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода/ А.В. Федоров. – М., 1983. – с. 10.

Лапунова О.В., Гримович А.В.

Белорусский государственный университет, Минск

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ П. СТЮАРТА И К. РИДДЕЛА «ЗА ТЕМНЫМИ ЛЕСАМИ»

Перевод авторских неологизмов или окказионализмов, в частности, в рамках художественного текста является одной из самых интересных и актуальных проблем в современной теории перевода. Природа и специфика окказионализма как такового неоднозначно трактуется различными учёными-языковедами и лингвистами, что предоставляет достаточно обширную базу для исследований в данной области.

Окказиональное слово следует рассматривать в качестве контекстуальной единицы «разового использования», за исключением отдельных случаев. Окказионализм противоположен узуальному слову, не зарегистрирован в словарях, и его использование ограничивается лишь определённым контекстом, что представляет особую трудность при передаче авторских неологизмов с исходного на переводящий язык.

В настоящем исследовании рассмотрены наиболее примечательные с точки зрения перевода с английского на русский язык окказионализмы в романе П. Стюарта и К. Риддела «За тёмными лесами» из серии книг «Воздушные пираты» («Хроники края»).

Так, один из окказионализмов, слово *daggerslash*, образованное путём сложения двух существительных, при определенном смысловом развитии способных сосуществовать в одном воссозданном заново окказионализме и в тексте перевода романа, передаётся на русский язык узуальным словом. Первый компонент приведённого слова означает 'кинжал' или 'нож', а второй можно интерпретировать как 'резкий удар', либо 'разрез', что обуславливает определённую семантическую сочетаемость данных слов. Однако переводчик не задействует метод образования собственного окказионализма и заменяет его не менее удачным узуальным словом «*тесак*», употребляющимся в обиходном русском языке и обозначающим 'рубяще-колющее холодное оружие' или 'боевой нож'. Их следующего примера видно, что данное слово и семантически, и стилистически ёмко передаёт качества названного им сказочного существа:

He remembered Tuntum's bloodcurdling tales of woodtrolls who had been lured to their death by the false calls of the daggerslash, a monstrous creature with forty razor-sharp claws. [2, с. 43].

Он вспомнил рассказ Тунтума о троллях, которых притворными криками о помощи заманивает в лес жуткое чудовище по прозвищу Тесак, у которого сорок острых как бритва когтей [1, с. 48].

При переводе окказионализмов часто имеет место перестановка с адаптацией посредством грамматического добавления, в частности, суффикса. Так, авторский неологизм *leafgobbler* переводчик передаёт как 'индюшонок-листовичок' путем замены позиции в слове его калькированных частей и добавления уменьшительно-ласкательного суффикса *-ок*, часто используемого для образования слов в русскоязычных произведениях детской художественной литературы:

The next instant, the air was filled with the scream of its victim: a woodrat, perhaps, or a leafgobbler [2, с. 42].

Через секунду в воздухе раздался жалобный писк его жертвы – древесной крысы или индюшонка–листовичка [1, с. 46].

Для перевода окказионализма *caterbird*, состоящего из двух элементов, глагола *cater* со значением 'удовлетворять, угождать' и существительного *bird* с эквивалентом в ПЯ 'птица', переводчик создал

новое слово – «Птица–Помогарь», – таким образом дополнительно задействовав способ калькирования для второй части оригинального окказионализма и приём перестановки частей слова. Первая же часть была адаптирована в соответствии с контекстом произведения, в котором данный фантастический персонаж лишь иногда по собственному желанию «*помогает*» главному герою на его пути, что и побудило переводчика взять за основу именно глагол «*помогать*», преобразованный в существительное с помощью суффикса *-арь*. Этим суффиксом часто обозначается название животного по его характерному признаку (например, птицы: *глухой* – *глухарь*, *сизый* – *сизарь*), однако в данном случае *Птица–Помогарь* представлена, скорее, носителем действия, что и является основным значением использованной словообразовательной единицы *-арь*. Возможно, переводчик также провёл параллель с реально существующим названием «*птица–секретарь*» и заимствовал его структуру для лучшего понимания читателем.

Suddenly, with a loud clap of its jet-black wings, the caterbird leaped from the branch and soared up into the air [2, с. 85].

И тут Птица–Помогарь, громко хлопнув иссиня-черными крыльями, вспорхнула с ветки и взмыла в воздух [1, с. 90].

Следующий пример интересен тем, что для его перевода с помощью функциональной замены потребовалось частичное развитие или расширение смысла. Например, название пряности *nibblick* (слова, состоящего из глагола *nibble* «грызть» и суффикса *-ick*) передаётся как «зубчetyк». Выбор такого варианта обусловлен модуляцией внутри слова:

Simmered until the sausages were soft, in stock seasoned with nibblick and orangegrass, the soup was rich and spicy [2, с. 70].

Его варили на медленном огне до тех пор, пока колбаски не становились мягкими, и приправляли местным и душистыми пряностями – зубчetyком и апельсиновой сушеницей [1, с. 75].

Одним из окказионализмов, переосмысленных в процессе непосредственно перевода, стало название главного отрицательного персонажа данного романа – *Gloamglozer*, представляющее собой сложение двух слов, первое из которых *gloom* означает «сумерки, вечер», а второе *gloze* в сочетании с суффиксом субъекта действия *-er*, – «того, кто обманывает, льстит, притворяется». В содержании романа данный герой предстаёт достаточно умным и коварным созданием, которое,

превращаясь в различных существ, намеренно запутывает главного героя, а затем ему помогает, чтобы в конечном итоге привлечь на свою сторону. Следует отметить тот факт, что на русский язык переводчик передаёт данное слово, снова руководствуясь некими ассоциациями, которые оно может вызвать у читателя, как ‘Хрумхрымс’. Возможно, в данном случае он снова ориентировался на детскую аудиторию, сделав вывод, что неблагозвучное сочетание «х» и «р» сразу укажет читателю на то, что он имеет дело с чем-то резким и неприятным. Более того, называя персонажа подобным образом, переводчик попытался частично передать графически и фонетически форму оригинального окказионализма, сопоставив *gloom* – ‘хрум’ и *glozer* – ‘хрымс’.

In front, hovering over the void, was the hideous grinning face of the gloamglozer itself. [2, с. 273].

Прямо перед собой он увидел глумливую физиономию самого Хрумхрымса, зависшего в пустоте [1, с. 279].

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе представленных в англоязычном художественном тексте окказионализмов переводчик пытался избежать буквального перевода и задействовал широкий спектр выразительных средств русского языка, в частности, типичных для языка перевода и наиболее часто встречающихся суффиксов, а также слова-реалии, знакомые русскоязычному читателю в большей степени, нежели наименования в языке оригинала, и наиболее подходящие в рамках данного контекста. Так как произведение в жанре фэнтези П. Стюарта и К. Риддела в первую очередь предназначено для детской аудитории, и авторы вводят большое количество авторских неологизмов, описывающих внешний облик, признаки и качества фантастических существ и объектов, помимо общих переводческих трансформаций переводчик применял различные их комбинации и более нестандартные способы всевозможных преобразований, включая частичное переосмысление, с элементами технических приёмов и содержательных трансформаций, либо целостное переосмысление единичных окказионализмов и их групп. Для перевода рассматриваемых языковых единиц наиболее часто использовался метод калькирования ввиду простоты его использования и максимальной близости контексту, однако наряду с ним при переводе одного и того слова использовались и другие лексические, грамматические и стилистические средства и приёмы с учётом характерной для русского языка сочетаемости частей переводимого

слова и требуемых контекстом адаптаций. Также широкое применение непосредственно при переводе окказионализмов получил способ функциональной замены в тех случаях, когда для передачи различных оттенков значения недостаточно было просто использовать эквиваленты либо вариантные соответствия отдельных слов и их частей. Ещё одним нестандартным способом перевода англоязычных авторских неологизмов явилось создание переводчиком собственного окказионализма, что придало тексту перевода ту же выразительность, которой отличается сам оригинал, а также помогло сохранить уникальный авторский стиль за счёт предания отдельным словам и словосочетаниям субъективной окраски, тем не менее нисколько не умаляющей контекстуальной наполненности текста оригинала, а также целостности и адекватности перевода с точки зрения воздействия на читательскую аудиторию.

Литература

1. Стюарт, П., Риддел, К. За тёмными лесами / П. Стюарт, К. Риддел; пер. Ю. Шор. – СПб.: Азбука–классика, 2003. – 368 с.
2. Stewart, P., Riddell, C. Edge Chronicles 1: Beyond the Deepwoods / P. Stewart., C. Riddell. – New York: David Fickling Books, 2004. – 288 с.

Лемеш В.И.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Кондратенко Т.Л.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Термин «дискурс» актуализировался в языковедческих работах с конца 60-х годов XX в. Этот термин широко применяется в области исследования и описания явлений, относящихся к речи.

Т.А. ван Дейком, одним из ведущих специалистов в западноевропейской лингвистике, проводится достаточно четкая граница между понятиями «текст» и «дискурс»: «Дискурс – актуально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или

формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [2].

Т.А. ван Дейк также отмечает, что понятие «дискурс» применимо и для обозначения различных жанров, например, «политический дискурс» или «новостной дискурс» [2]. Г.А. Золотова относит к числу известных разновидностей текста новый жанр, «заполняющий пространство газет и экрана – навязчивая и бойкая реклама» [3, с 81]. Именно реклама ежедневно воздействует на мышление большинства людей, что способствует не только формированию покупательских предпочтений, но и становлению определённых стандартов мышления или поведения различных слоев населения.

Ни одно продвижение товара не обходится без яркого слогана, оказывающего воздействие на сознание потенциальных покупателей. Понятие «слоган» (sluagh-ghairm) восходит к галльскому языку и переводится как 'боевой клич', с которым воины шотландского клана бросались на врагов (у каждого клана, естественно, был свой клич) [1]. Таким образом, слоган сообщает о качестве товара и его преимуществе над другими и призывает потребителя приобрести его.

Актуальность исследования объясняется не только широкой распространённостью рекламных слоганов в повседневной жизни, но и тем фактом, что слоган можно смело назвать отражением действительности в речи и языке. Данное исследование имеет своей целью попытаться дать общее представление о понятии рекламного дискурса, его специфике, проблемах и способах перевода рекламных слоганов. Рассматриваемый вид перевода отличается от перевода художественной литературы, где главным акцентом выступает эстетическое воздействие на читателя. При переводе слоганов важно сохранить коммуникативную задачу исходного текста, поэтому нужно обращать внимание не только на языковые различия, но и на проблемы социолингвистической адаптации.

При переводе рекламного текста необходимо обращать внимание на его структуру, компоненты которой призваны оказывать рациональное и эмоциональное воздействие на целевую аудиторию, мотивировать к покупке. Переводчику необходимо спрогнозировать реакцию потребителя рекламы на текст сообщения на языке перевода. Такой прогноз должен опираться не только на специфику языков, но и на знание различий в культурно-исторических традициях, реалий и

лакун. В связи с этим можно выделить три этапа в процессе перевода рекламных текстов:

1. Выявление характерных особенностей языка рекламного текста.
2. Понимание их воздействия на рациональный и эмоциональный уровни сознания целевой аудитории.
3. Устранение языковых и культурных барьеров между коммуникантами [5].

Для достижения адекватного и эквивалентного перевода слоганов с учетом всех вышеперечисленных этапов наиболее часто используются следующие приемы:

1. **Приближенный перевод.** Вместо реалии исходного языка используется реалия целевой аудитории той страны, в которой реклама будет транслироваться и которая обладает собственной национальной спецификой, но в то же время имеет много общего с реалией страны рекламодателя. Классическим примером являются понятия *Santa Claus* и *Дед Мороз*, которые нельзя считать идентичными, но в определенном контексте они взаимозаменяемы. В рекламном дискурсе можно привести такие примеры: рекламный слоган Alka-Seltzer: “*Plop plop, fizz fizz, oh what a relief it is!*” – ‘Веселье без похмелья!’ – или “*Gillette. The best a man can get*” – ‘Gillette. Лучше для мужчины нет’ [5]. Следует отметить, что во втором случае были сохранены и смысл, и рифма, что делает слоган более динамичным и запоминающимся.

2. **Опущение национально-культурной специфики** позволяет адаптировать рекламный текст к культуре страны ПЯ. Например, при переводе слогана пива Carlsberg, который звучит так: “*Carlsberg – probably the best lager in the world*”, – слово «*лагер*» заменили на «*пиво*», поскольку «*лагер*» (так англичане называют светлое пиво) у нас встречаются довольно редко, и не каждый знает, что это такое. Таким образом, мы получаем русский перевод: ‘Carlsberg – пожалуй, лучшее пиво в мире’ [6].

3. **Синтаксическое уподобление** – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Например, придуманный Р. Ривзом еще в 50-е гг. слоган M&M’s “*Melt in your mouth, not in your hands*” – ‘Тает во рту, а не в руках’ [5].

4. Часто слоган оставляют **без перевода**, подчеркивая тем самым оригинальность или качество товара. Как правило, такие слоганы отличаются краткостью и лаконичностью. Примерами могут служить

всем известные “*Canon – You can*”, “*Nike. Just do it*”, “*Sony – It’s a Sony*” [6].

Наибольшего воздействия на потребителя позволяют достичь разнообразные языковые средства, широко используемые в слоганах как исходного, так и переводимого языка. Рассмотрим подробнее некоторые из них:

1. Для рекламных лозунгов характерно **употребление глагола**, чаще всего в императиве, что придает рекламному тексту динамичность. Некоторые слоганы состоят только из глаголов: “*Invent*” – ‘Изобретай’ (HP) [4].

2. Также часто используются **прилагательные в сравнительной степени**. С помощью этого языкового средства рекламодатели стараются подчеркнуть превосходство своего товара над другими и обратить внимание покупателя именно на него. Примером использования таких прилагательных является реклама торговой марки Walmart: “*Save Money, Live Better*” – ‘Бери деньги – живи лучше’ [6]. Иногда использование прилагательных в превосходной степени позволяет достичь наибольшего эмоционального воздействия: “*The greatest tragedy is Indifference*” – ‘Величайшая трагедия жизни – безразличие’ (American Red Cross).

3. К основным приемам относится **персонификация рекламы**, которая заключается в употреблении личных местоимений. Чаще всего это местоимения 2-ого лица, пример – слоган Hallmark: “*When You Care enough to send the very best*”. Реже используются местоимения 1-ого лица (слоган “*L’Oreal: Because I’m worth it*”, хотя позднее (в 2000 году) местоимение 1-ого лица заменили местоимением 2-ого лица – “*L’Oreal: Because you’re worth it*”). В переводе мы также встретим местоимения 1-ого или 2-ого лица – ‘Л’Ореаль: потому что вы этого достойны’ [4].

4. **Сленг** как языковая особенность рекламных слоганов определяет аудиторию, на которую рассчитана та или иная реклама. Чаще всего это молодежь. Например, слоган Sony Playstation Portable: “*PSP. Hells Yeah*” – ‘Да, чёрт возьми’ [6]. Как мы видим, сленг сохраняется и в переводе.

5. Одним из самых распространенных явлений при составлении слоганов является использование **лексических повторов** (как анафоры, так и эпифоры). При переводе подобных английских слоганов на русский язык следует по возможности сохранять структуру фразы и

использовать те же художественные средства, что в оригинале. Например: “*I am what I am*” – ‘Я тот, кто я есть’ (Reebok) [1].

6. Пожалуй, один из наиболее ярких примеров **вольного перевода** слогана – это реклама “*Sprite: Obey your thirst*” – ‘Sprite: Не дай себе засохнуть’ [5].

7. Иногда для большей динамичности и узнаваемости слогана переводчик создает **неологизмы**. Наиболее ярким примером является реклама батончика Snickers: “*Hungry? Grab a Snickers*” – ‘Проголодался? Сникерсни!’ [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перевод рекламных текстов – процесс творческий, где от умений и навыков переводчика зависит восприятие товара потребителем и его спрос. Переводчик должен учитывать языковые приемы, используемые в ИЯ, но нельзя забывать о цели рекламы и адаптации рекламного текста к аудитории потенциальных покупателей. Иногда один слоган требует недели раздумий.

В этой связи, представляется уместным отметить одно из наиболее прогрессивных направлений в области перевода рекламного дискурса – так называемый «транскриэйшн». Данное направление предполагает не столько и не только перевод самого рекламного слогана, а передачу философской концепции рекламной кампании на язык перевода, что в свою очередь ставит перед переводчиком качественно новый уровень задач и создает широкий спектр современных направлений исследований в области рекламного дискурса.

Литература

1. Апетян, М. К. Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык / М.К. Апетян // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 668–669.
2. К определению дискурса [Электронный ресурс] // Психологическая сеть российского Интернета PSyberLink. – 1999 . – Режим доступа: <http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>, свободный. – Загл. с экрана. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка/ Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: МГУ, 1998. – 528с.
3. Шалова, Е. С. Языковые особенности английских рекламных слоганов и их перевод на русский язык [Электронный ресурс] / Е.С. Шалова, Ю. В. Привалова // WEB-ресурс научно–практических

- конференций Confcontact. – 2013. – Режим доступа: <http://www.confcontact.com/2013-nauka-v-informatsionnom-prostranstve/fl7-shalova.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Лукьянчикова, М.В. Особенности и приемы перевода рекламных текстов [Электронный ресурс] / М. В. Лукьянчикова // Научно-издательский центр «Социосфера». – 2015. – Режим доступа: http://sociosphaera.com/publication/conference/2015/113/osobennosti_i_priemy_perevoda_reklamnyh_tekstov/, свободный. – Загл. с экрана.
5. Sentence – Слоганы [Электронный ресурс] // Sentence.ru. – 2004. – Режим доступа: <http://sentence.ru/slogans/>, свободный.

Линкевич А.А.

*Минский государственный лингвистический университет, Минск
научный руководитель – Железнякова О.В.*

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Как известно, поэзия представляет собой один из самых сложных видов художественной литературы с точки зрения перевода в силу необходимости не только с наибольшей точностью передать замысел автора, но также насколько это возможно сохранить рифму и ритм, особый шарм оригинального произведения. При переводе поэзии главной задачей переводчика остается сохранение внешней структуры текста, поэтому при переводе поэзии порой необходимо использование таких приемов, как смысловое развитие, а иногда и целостное преобразование. Отметим также, что в процессе перевода любого текста с одного языка на другой потерь избежать невозможно. Особенно актуальным этот аспект представляется при передаче стихотворных произведений.

Проанализируем выполненный нами авторский перевод стихотворения «Чай»:

Оригинал стихотворения «Чай»	Перевод стихотворения «Tea»
<i>Зимний вечер, чай зеленый, ты, такой в меня влюбленный, смотрим фильм, все понарошку, я ведь хитрая немножко,</i>	Winter, evening, tea with lemon, You're in love with me forever. A good movie, I'm just kidding, I will not make your heart bleed and

чувствами легко играю , но черты не преступая. Ссоры, споры, примиренья, тут уж воля провиденья, а потом все как обычно, так тепло и так привычно, ты со мной, а я царица, троном не хочу делиться. Тихий вечер воскресенья, поцелуй, прикосновенья, но опять лицо скрываю, тебя в сердце не пускаю. Страх во сне, постой немного у двери моей порога, маску я опять надела, чтобы боль не просвистела, не вонзилась вдруг стрелой, вмиг нарушив мой покой. Но терпение не вечно, больше ты не ищешь встречи. Я расстроена, не скрою, я была резка с тобою. Ты смеешься, я не плачу, поцелуй хоть на удачу и иди своей дорогой, я теперь поверю в Бога, но сама я виновата, сердце в сейф свое запрятав. Зимний вечер, чай зеленый, звезды в небе, фильм веселый, грусть во мне, но я ей рада, ведь она моя награда, повзрослела я с тобою, буду я теперь другою. Слезы сквозь я улыбаюсь, было дело, знаю, каюсь. Тихий вечер воскресенья ветра вой и вдохновенье на меня нахлынет вдруг, и я слышу в двери стук.	although I can be a fox, there are lines no one should cross. Quarrels and conciliations, Gods might have negotiations. After all it goes as usual, It's so cozy warm and crucial. I'm the Queen sharing no powers, but you're still with me regardless. Sunday evening is so quiet, a few kisses as required. But again my face is hidden, heart is locked, entry's forbidden. I'm afraid and you are waiting at the door without persuading. I've put on a mask again to avoid enormous pain, shun another big betrayal and protect my peaceful realm. But your patience lasts no longer, your affection is not stronger. I am truly disappointed, I've rough, mean and flamboyant. You are laughing, I'm not crying, kiss me lightly I would like you to move on, to find your way, I'll believe in God again. But this time I'm really guilty, hiding doesn't seem so pretty. Winter, evening, tea with lemon, stars are bright, the film is pleasant. I am both so sad and joyful, I deserve it, though it's awful, I've grown up with you beside me, now I'm different, I act wisely. There are tears, but I'm smiling, I have done a lot, no lying. Sunday evening is so quiet, wind is blowing, I'm inspired, suddenly I've heard the knock, it it's you, I won't be shocked.
--	---

Так, в первой строке исходного произведения представлено бессоюзное сложное предложение. Отметим, что подобная структура характерна как для русского, так и для английского языков. Все простые предложения, входящие в состав бессоюзного, являются назывными

(первые два из которых полными, в то время как последнее – неполное, осложненное обособленным определением).

При передаче рассмотренного фрагмента стихотворного произведения на английский язык мы применяем грамматические трансформации, заменяя прилагательные в исходном произведении на существительные в переводе. Кроме того, для сохранения структуры, ритма и рифмы переводного варианта мы применяем лексико–грамматическую трансформацию *чай зеленый* – ‘tea with lemon’. Далее мы прибегаем к изменению синтаксической структуры предложения *ты, такой в меня влюбленный* – ‘you’re in love with me forever’.

Следующее предложение текста оригинала представляет собой сложное предложение, состоящее из трех простых. Первое *смотрим фильм* – односоставное, неопределенно–личное, распространенное, неполное. Второе *все понарошку* – односоставное, назывное. Последнее предложение *я ведь хитрая немножко, чувствами легко играю, но черты не преступая* является двусоставным, осложнено неоднородными сказуемыми и обособленным обстоятельством образа действия. При передаче этого фрагмента на английский язык мы используем лексико–грамматические трансформации, изменяя синтаксическую структуру и последовательность элементов. Таким образом, глагольная конструкция языка оригинала заменяется на существительное с прилагательным языка перевода *смотрим фильм* – ‘a good movie’. Назывное предложение *все понарошку* становится двусоставным ‘I’m just kidding’. При переводе отрывка *я ведь хитрая немножко* мы используем переводческий прием смыслового развития, осуществляя перевод ‘I will not make your heart bleed’. Кроме того, при переводе нами используется сравнение *хитрый* – ‘a fox’. Обособленное определение образа действия *но черты не преступая* мы передаем в страдательном залоге, изменяя синтаксическую структуру ‘there are lines no one should cross’.

Таким образом, можно сделать вывод, что при осуществлении художественного перевода поэтического произведения главными задачами переводчика являются адекватная передача смысла произведения, заложенного автором, а также соблюдение ритмических норм, организованность поэтического произведения на лексическом, рифмовом, композиционном уровнях.

Македонова Д.А.

Белорусский государственный университет, Минск

Научный руководитель – Шаповалова А.Ф.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Средства массовой информации оказывают огромное влияние на жизнь общества. В этой связи, все больше вопросов вызывает проблема перевода текстов СМИ.

Общими особенностями языка СМИ являются следующие: 1) динамичный характер и тенденции к постоянным изменениям; 2) тенденция к размыванию чётких стилевых границ; 3) распространение норм разговорного стиля в базовом корпусе медиаречи (новости, информационная аналитика, комментарий); 4) тиражирование ошибочного речупотребления (неправильное ударение, грамматические ошибки, неверная сочетаемость); 5) снижение речевой нормы за счёт употребления в СМИ жаргонизмов, ненормативной лексики; 6) содержание экспрессивной лексики [4, с. 1-5].

Актуальность исследования экспрессивной лексики в текстах англоязычных СМИ заключается в высокой лингвопрагматической значимости данных языковых единиц как эффективного орудия воздействия на аудиторию, в важности изучения данной проблемы в переводческом аспекте в связи с тем, что она еще не достаточно изучена.

Цель данной работы – изучить лексические средства выражения экспрессивности в англоязычных медиатекстах, а также способы и приемы их передачи при переводе на русский язык.

Понятие «*экспрессивность*» (букв. «выразительность», от лат. *expressio* «выражение») рассматривалось многими известными лингвистами и переводоведами, такими как И.В. Арнольд, Г.Б. Антрушина, Л.С. Бархударов, М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, В.Н. Комиссаров, Д.Э. Розенталь, Я.И. Рецкер, Г.Я. Солганик и др., и определяется как широкая семантическая категория, включающая в себя различные эмоционально–оценочные оттенки значения: выражения с модально-оценочной, эмоционально-оценочной, эмфатической и символической экспрессией [2, с. 70].

Понятие «**экспрессия**» понимается шире, чем экспрессивность: как выразительность, яркость, необычность речи; иногда – как «художественность» речи, ее «изобразительность».

Г.Б. Антрушина относит экспрессивную лексику к неофициальному (разговорному) стилю и выделяет три группы лексем [1, с. 12–21]:

просторечие

Просторечия – слова, выражения, формы словообразования, черты произношения, имеющие оттенок упрощения, сниженности, грубости. Среди такой лексики часто используемые слова как *wanna* – ‘want’, *gotta* – ‘have to’, *ain’t* – ‘is not’, ‘are not’, *gonna* – ‘going to’, *dunno* – ‘don’t know’, *pal / chum* – ‘friend, girl’, *soft touch* – ‘простофиля’;

диалектизмы

Диалектизмы – это слова разных диалектов английского общенародного языка, которые в процессе интеграции национального языка, остались за пределами его литературной формы. Например, *trolley* – ‘car, tram’, *tha* – ‘thou’, *brass* – ‘money’, *to lake* – ‘to play’, *nowt* – ‘nothing’, *mich* – ‘much’, *thi-sen* – ‘yourself’, *ay* – ‘yes’;

сленг

По своей экспрессивности и воздействию на реципиента сленг сильнее, чем обычные просторечия. Например: *mug* заменяет нейтральное *face*, *blinkers* – ‘eyes’, *trap* – ‘mouth’, *dogs* – ‘feet’.

Следует отметить, что лексика, содержащая экспрессию, не ограничивается только данной типологией и выходит за рамки разговорного стиля, включая лексические средства выражения экспрессии, такие как:

высокая лексика

Высокая лексика необходима в том случае, когда говорят о чем-то важном и значительном. Например, *nasty* – ‘противный, неприятный’, *ugly* – ‘безобразный, неприятный’ (выражаются отрицательные эмоции автора), *greatest legacy* – ‘величайшее наследие’, *redemptive power of romantic love* – ‘искупительная сила романтической любви’ (выражаются положительные эмоции автора);

эвфемизмы

Эвфемизмы – это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими.

Например, *cosmetically different* – ‘ugly’, *urban camper* – ‘the homeless’, *least best* – ‘worst’;

аббревиатуры

Все виды сокращений широко используются при образовании новых кратких наименований. Например, *FIY (for your attention)* – ‘для вашего внимания’, *LOL* встречается в дружеской беседе, тексте смс-сообщений и происходит от английской фразы *laugh out loud* – ‘хохотать, смеяться вслух’, *TU (thank you)* – ‘спасибо’. В деловых статьях можно встретить *AGM (annual general meeting)* – ‘общее ежегодное собрание’;

фразеологизмы

В текстах английской прессы фразеологизмы выступают в качестве своеобразных интенсификаторов целенаправленного воздействия на читателя:

Alnascharn's – ‘пустые мечты, фантазирование’

Donnybrook Fair – ‘шумное сборище, базар’;

тропы и фигуры

Метафора: *root for Trump* – ‘болеть за Трампа’

famously telling reporters that he had looked into Putin's eyes and gotten «a sense of his soul» – ‘...заявивший о том, что он заглянул Путину в глаза и увидел в них его душу’;

Аллюзия: *jewmerica* – ‘жидоамерика’;

Эпитет: *they looked cocky* – ‘они выглядели дерзко’

if there is a new cold war chill... – ‘если сейчас и веет морозным дыханием новой холодной войны..’;

Гипербола: *a cup of Tetley and you're ready for anything!* – ‘чашечка «Тетли» – и вы способны на все!';

Олицетворение: *mother Russia* – ‘Россия–матушка’

behind them rises the Eiffel Tower – ‘Эйфелева башня возвышалась’;

Оксюморон: *beautiful tyrant* – ‘красивый тиран’

fiend angelical – ‘ангельский злодей’.

Также это может выражаться с помощью междометий (*oh, wow, eh, Gosh, by God*), эмоционально окрашенных прилагательных, назывных конструкций.

Игра слов и каламбур: *She is a typical field commander* – about a Head Gardener; *increasingly porous frontiers* *Teflon Taoiseach* – about Irish prime Minister;

иноязычные вкрапления

Иноязычными вкраплениями являются слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености:

Vis-a-vis (с фр.) – ‘визави’

The policy of Blitzkrieg – ‘политика Блицкрига’

эмоционально–окрашенная лексика

Эмоциональная лексика выражает различные чувства. К ней относятся слова, усиливающие выразительность речи, а также идиоматические выражения:

both plans collapsed – ‘оба плана рухнули’

Daniel Bouton is licking his wounds – ‘Дэниэл Бутон зализывает свои раны’

неологизмы

Неологизмом называют языковое новшество, новое слово (оборот речи, грамматическая особенность), появляющееся в языке:

Obamanomics – ‘политика Барака Обамы’.

В ходе практического исследования методом сплошной выборки из 15 текстов было отобрано 230 лексических единиц. Лингвистический анализ материала с применением приемов компонентного анализа (на основе анализа словарных дефиниций), классификации и систематики позволил нам классифицировать и описать данный материал в подгруппах и затем представить надлежащую статистику:

1. Тропы и фигуры (33%)
2. Эмоционально–окрашенная лексика (23%)
3. Фразеологизмы (16%)
4. Просторечия, сленг и диалектизмы (10%)
5. Высокая лексика (6%)
6. Эвфемизмы (6%)
7. Неологизмы (3%)
8. Аббревиатуры (2%)
9. Иноязычные вкрапления (1%)

Таким образом, тропы и фигуры речи, эмоционально-окрашенная лексика и фразеологизмы используются в текстах СМИ для выражения экспрессивности наиболее широко.

Что касается стратегии перевода, то центральное место при передаче экспрессивной лексики в текстах СМИ занимает перевод с помощью эквивалента. Тем не менее, для некоторых из указанных категорий слов / словосочетаний наиболее характерны и другие способы. Так, перевод с помощью эквивалента чаще всего используется при передаче фразеологизмов, тропов (метафор, аллюзий, оксюморона и т.д.), в то время как калькирование наиболее характерно для передачи аббревиатур, сниженной лексики и неологизмов; лексические замены, компенсация, опущение и добавление, описательный перевод (который наиболее характерен для передачи просторечий, сленга и, иногда, фразеологизмов) также широко используются при передаче экспрессивности. Общее же правило таково – переводчику нужно руководствоваться теми же способами, что и при переводе любого художественного текста. В некоторых редких случаях перевод не требуется. В особенности это касается иноязычных вкраплений, просторечий и сленга, неологизмов, когда автор с их помощью желает лишь усилить лексическую единицу, тем самым оказав дополнительное воздействие на читателя [3, с. 38].

В целом, тексты СМИ (будь-то новостные, информационно-аналитические и комментарии, публицистика или реклама) характеризуются общим нейтральным лексическим фоном. Мера переводимости экспрессивности обусловлена прагматическим потенциалом текста. В этой связи, для успешной передачи экспрессивности переводчику необходимо разобраться в контексте, определив основной смысл статьи, выделив ключевые мысли, и переводить, исходя из речевой ситуации, целевой аудитории и национально-культурной специфики коммуникации.

Литература

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка / Г.Б. Антрушина. – М. : Дрофа, 1999. – 288 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : 2001. – 152 с.
3. Брандес, М.П., Проворотов В.И. Предпереводческий анализ текста: Учеб. пособие / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. – 3. изд., стер. – М. : НВИ-Тезаурус, 2003. – 222 с.
4. Добросклонская, Т.Г. Язык средств массовой информации / Т.Г. Добросклонская. – М. : Книжный дом университет, 2008. – 116 с.

Мялик К. И.

Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Криворот В.В.

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Говоря о переводе и переводеведении, мы чаще всего представляем себе различные аспекты письменного перевода и той части устного перевода, которая касается непосредственно лексической составляющей. Но не стоит забывать о невербальном компоненте, который является не менее важным для адекватного перевода.

Недаром устный перевод на английском звучит как *interpreting*, что означает не только устный перевод, но и *толкование, интерпретация*, что мне кажется совсем не случайным. Так, немецкий философ Х.-Г. Гадамер утверждает, что «всякий переводчик является интерпретатором, из чего не следует, что всякий интерпретатор – переводчик» [1, с. 451].

Психологи давно сошлись на мнении, что только 30-40% информации в устном разговоре передается словами, остальная же часть передается средствами невербальной коммуникации – мимикой, жестами, символами или интонацией. В процессе перевода, являющегося частным случаем процесса коммуникации, правильное истолкование и понимание средств невербальной коммуникации играет огромную роль.

В истории известно немало казусных, а иногда и фатальных случаев, связанных с неверной трактовкой жестов, позы, мимики, интонаций голоса собеседника и др. как основных составляющих невербального компонента процесса коммуникации и процесса перевода, в частности.

В данном исследовании были рассмотрены особенности жестовой коммуникации как основы невербального общения. Толковый словарь В.И. Даля определяет *жест* как «телодвижение человека, немой язык вольный или невольный; обнаружение знаками, движениями чувств, мыслей» [2]. В Энциклопедическом словаре Вебстера *жест* означает «любое движение тела или части тела, выражающего или подчеркивающее идею, чувства или отношение» [4]. Важно отметить, что жест представляет собой сочетание движений тела (или телесной осанки) и смысла.

Безусловно, некоторые жесты являются интернациональными, но не стоит забывать, что существует ряд уникальных жестов, не встречающихся больше нигде, кроме конкретной страны или национальности.

Некоторые могут возразить, сказав, что можно легко догадаться о значении того или иного жеста, даже если прежде не сталкивался с ним. Чтобы доказать обратное, мы предложили студентам нашей специальности «Современные иностранные языки», которые осваивают нелегкое ремесло переводчика – посредника между носителями не только разных языков, но и культур, а значит и специфических, свойственных только данной культуре, невербальных средств общения, пройти опрос на знание значений жестов в разных странах. В анкетировании приняли участие 93 студента вышеназванной специальности.

В анкетах были представлены изображения жестов, взятые, в основном из итальянской культуры, ведь если у спокойных скандинавов, норвежцев и датчан манеры сдержанные, то именно итальянцы, испанцы, португальцы и греки буквально не могут разговаривать, сложа руки.

Например, респонденты должны были предположить, что может означать прокручивание указательного пальца у щеки в Италии. Большинство из них сошлись на мнении, что собеседник таким образом желает показать, что он голоден; 28% опрошенных ответили, что этот жест является эквивалентом нашего указательного пальца у виска (что свидетельствует о невысоких интеллектуальных способностях собеседника); лишь 24 % респондентов дали правильный ответ, сказав, что этот жест означает «вкусно». Расценив этот жест неверно, Вы можете не только оскорбить собеседника, но и сами всерьез оскорбиться.

Продолжая список специфических жестов на кулинарную тему, мы предложили студентам оценить значение специфически итальянского жеста – постукивание прямой ладонью чуть выше бедра. Опрошенные расценили его как некую угрозу или возмущение, хотя, на самом деле, итальянцы желают таким образом сообщить лишь о том, что они голодны. Далее в анкете был представлен еще один уникальный жест – постукивание ребром правой руки ладони левой, который существует только в Италии. Были высказаны разные предположения. Наиболее популярными оказались: «внимание» или «знак того, что

человек говорит неправду, лжет» (по 35%), а вот правильный ответ: «я ухожу» оказался совсем непопулярным – 18% опрошенных.

Кроме уникальных жестов, которыми так славится Италия и которые в целом не так широко представлены, существуют также, говоря языком лингвистов, «псевдоинтернациональные» жесты или «ложные друзья» переводчика – жесты, изображение которых является схожим или даже аналогичным в разных странах, но значение которых в иной культуре может относиться к совершенно иной области знаний, а иногда даже может быть абсолютно противоположным тому значению, которым обладает данный жест в нашей культуре.

Так, у нас поднятый вверх большой палец означает *«лучшая оценка»*, а в Греции – грубое *«заткнись»*. В США этот жест в разных случаях может подразумевать *«все хорошо»*, *«желание поймать такси или попутку»*, а если палец резко выбросить вверх – это аналог нецензурного выражения. Если поднятым вверх большим пальцем повращать в воздухе перед жителем Саудовской Аравии, он решит, что Вы велели ему убираться восвояси.

Большинство опрошенных предположило, что пальцы, сложенные в колечко, в Японии означают *«ноль или ничтожество»* (30%). Да, этот вариант является правильным, но применительно к Франции. В Японии же этот жест означает *«деньги»*. В США, как и у нас, соединенные в колечко большой и указательный пальцы – знак согласия, способ сказать *«ОК»*. В Греции же и на острове Сардиния его используют, чтобы сказать *«внимание»*, а на Мальте и в Бразилии – это оскорбление.

Самый известный исторический инцидент с употреблением знака *«ОК»* произошел в 50-х годах прошлого века во время визита президента США Ричарда Никсона в Бразилию. Сразу по прибытии в аэропорт он показал этот жест комитету по встрече и десяткам телекамер. Американский президент просто не знал, что в Бразилии продемонстрированный им жест оскорбителен. А ведь переводчик высокопоставленного государственного деятеля, который должен иметь представление об особенностях принимающей страны, мог бы предотвратить нежелательное развитие событий, разъяснив ему значение жеста в данной стране. В результате принимали Р. Никсона не слишком тепло, а сам он старался не ходить по улицам города в одиночку.

Большинство опрошенных (42%) предположили, что средний палец у виска в Голландии, оскорбительный как в нашей стране, так и во

Франции, жест, выражает всего-навсего желание подумать. На самом деле, в Голландии это будет означать, что кто-то сказал остроумную фразу или хорошо пошутил (лишь 22% опрошенных ответили таким образом). В Аргентине этим жестом приглашают к телефону, а вот в Перу, действительно, так показывают, что хотят еще немного подумать.

К слову об оскорбительных жестах. Не стоит, например, путешествуя по разным странам, заводить привычку дотрагиваться до мочки уха: ведь этот жест имеет пять значений, и четыре из них – нецензурные. У испанцев, греков, мальтийцев и итальянцев прикосновение к мочке означает совершенно разные ругательства. И только португальцы таким образом показывают, что они не расслышали собеседника (34%). Однако же, по мнению большинства опрошенных (35%), потирание мочки уха в Португалии означает желание еще немного подумать. Если в Португалии незнание этого жеста не смертельно, то он вряд ли останется незамеченным в других странах.

Касательно постукивания указательным пальцем по носу в Великобритании большинство (54%) попало в точку, ответив, что англичане расценят этот жест как «призыв сохранить что-то в тайне, конспирацию». Итальянцы таким образом предупреждают об опасности, а веселые голландцы сообщают, что кто-то пьян.

Несмотря на то, что жест одобрения у китайцев такой же, как, пожалуй, и во всем мире – поднятый кверху указательный палец руки; говоря о чем-то недостойном, незначительном или неприятном, китайцы используют специфический жест – прикладывают подушечку большого пальца к верхней фаланге мизинца той же руки. Однако, большинство респондентов дали диаметрально противоположный ответ – они подумали, что этот жест означает пожелание удачи!

Таким образом, в результате анкетирования было выявлено, что, не зная жеста, практически невозможно догадаться о его истинном значении. А с интернациональными жестами ситуация обстоит еще хуже: часто мы покупаемся на их внешнюю оболочку, которая так похожа на изображение жеста в нашей культуре. Если значение жестов в таких странах как Великобритания и Америка большинством студентов нашей специальности было указано верно, то многим «псевдоинтернациональным» жестам в других странах и «уникальным жестам» часто приписывалось значение противоположное истинному.

Но ведь стать переводчиком английского языка, вовсе не означает, что Вы будете переводить лишь носителей языка английской культуры!

Осуществляя устный перевод, мы должны заботиться не только о его лексической составляющей и правильности передачи смысла высказывания, но и о верном истолковании того невербального компонента, который составляет неотъемлемую часть высказывания, но который часто трактуется неверно. Невербальные факторы играют важнейшую роль в коммуникации, нередко определяя значение языковых единиц в межличностном взаимодействии.

При всем многообразии жестов каждый из них надо использовать к месту и с умом. Тогда вас правильно поймут и дома, в привычном окружении, и за границей.

Литература

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. М.А. Журиной, С.Н. Земляного, А.А. Рыбакова, И.Н. Буровой / Х.-Г. Гадамер; Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dal.sci-lib.com>. – Дата доступа: 15.10.2016.
3. Слово – серебро, а жесты – золото // Планета. Беларусь и мир: общественно-политический журнал – 2012. – №10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://planeta.by/article/1101>. – Дата доступа: 23.10.2016.
4. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, s.v., «gesture,» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/gesture>. – Date of access : 26.10.2016.

Ощеева В.С.

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ), Владимир
научный руководитель – Замараева Г.Н.*

РЕАЛИИ: ТРУДНОСТИ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

В нашем мире существует огромное количество языков, все они богаты своим разнообразием и безграничной историей. У каждого из

них своя этимология, свои обычаи и традиции. Язык – индивидуален. Он представляет собой знаковую систему, состоящую из звуков, слов и предложений. Язык каждого народа уникален в силу своих грамматических, морфологических, фонетических и лингвистических особенностей. К примеру, исландский язык считается самым трудным по произношению; финский сложен своей грамматикой, в нем насчитывается 15 падежей, а так же несколько сотен личных глагольных форм и спряжений. Русский язык входит в тройку самых сложных языков мира. Основная сложность нашего родного языка заключается в свободном ударении.

Следует отметить, что английский не самый сложный в мире по сравнению с другими. Дело все в том, что при изучении любых языков недостаточно освоить всю грамматику, или например, выучить слова по темам. Необходимо изучить культурные традиции народа. Как сказал итальянский кинорежиссер Фредерико Феллини “A different language is a different vision of life” («Другой язык – это другое видение жизни»). Эта идея особенно актуальна для переводчиков.

Рассмотрим, на наш взгляд, один из самых сложных для перевода элементов, – реалии. Реалии, с лингвистической точки зрения, вызывают определенные трудности, поскольку при передаче такого явления переводчику необходимо изучить культурные ценности народа.

Уточним, что такое реалии. Реалия (от лат. *Realis* – истинный, действительный, вещественный) – предмет, вещь, а также факт, социальный процесс, явление, существующие в реальной жизни. Л.С. Бархударов утверждает, что реалии – это слова, которые обозначают предметы, ситуации и понятия, не существующие в практическом опыте людей, которые говорят на другом языке [1, с.240]. У Л.Н. Соболева понятие «реалия» обозначает бытовые и специфические национальные слова и обороты, которые не имеют эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран [2, с.281].

По мнению Ж.А. Голиковой, словом «реалия» обозначают предмет, вещь, материально существующую или существовавшую, нередко связывая это слово по смыслу с понятием «жизнь». Согласно словарным определениям, это – всякий предмет материальной культуры, факты истории, государственные институты, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.

Исходя из данных определений, мы можем сделать вывод, что реалии не поддаются обычному переводу и к ним нужен особенный подход. Существует две трудности передачи реалий при переводе – это отсутствие в языке перевода соответствия, эквивалента или аналога, и необходимость передать колорит, то есть эмоциональную и историческую окраску. Как преодолеть эти трудности?

Первый прием передачи реалии – это транскрипция, который основан на фонемном воссоздании исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. В тексте, который называется *Baba Yaga: The Russian Fairytale Witch* (размещен на сайте *about travel*) уже в названии присутствует русская реалия, переданная как в транскрипции – *Baba Yaga*, так и в описательном переводе – *the Russian Fairytale Witch* – ‘русская сказочная ведьма’, что помогает преодолеть трудности понимания. Данный прием имеет место в тех случаях, когда безэквивалентная единица оригинала неизвестна в языке перевода. Имя этого сказочного персонажа понятно только русским людям. В культуре английского народа существует подобный персонаж – *Witch* – ‘ведьма’, но она не является точным аналогом русской Бабы Яги. Несмотря на то, что они так похожи, у них разное предназначение. “*Baba Yaga exhibits an interesting physical appearance. She doesn’t look like the typical witch that scares children on Halloween in the U.S. Her face isn’t green and she doesn’t wear a pointy hat. Baba Yaga is instead a haggard old woman, often with a long hooked nose and a jutting jaw that shows her iron teeth to their fullest fearsomeness*” [4]. И об этом можно написать отдельную статью.

В словаре А.Л. Бурака мы видим определение на английском языке, которое раскрывает значение реалии при помощи описательного перевода. *Баба-Яга* (ж) – ‘*Baba-Yaga. It is one of most ancient characters in Russian fairy tales. She is a frightful old woman, a personification of evil. She lives in an izba on hen’s legs, goes around in a mortar with a broom in her hands. She does harm to the heroes, but sometimes she helps them. She is absolutely deprived of sense of humor and quite often the heroes cheat her and thus escape*’ [3, с.16–17]. Вот еще пример описательного перевода, поясняющего: ‘*Baba Yaga (Proper Noun) in Russian tales, a hag who flies through the air in a mortar, using the pestle as a rudder*’ [5].

Еще один интересный отрывок из того же текста, который также вызывает трудности при переводе. “*Her chosen mode of transport is a mortar, and she sits scrunched up within its bowl so that the stem of the*

vessel resembles a single stone leg. The pestle she uses as a sort of paddle to push herself in the direction she wants to go. But the weight of the mortar and pestle don't weigh her down; she can fly too (of course). She's often depicted whizzing through the forest this way, her legs doubled up or hanging over the side of the mortar, her witch-hair flying in the wind. One attribute that Baba Yaga shares with American witches is a broom. Her broom is, in characteristic Russian fashion, made of birch. She uses the broom to sweep away the heavy prints her mortar makes when she's hopping about in it" [4].

В этой статье присутствует еще много культурных реалий, к которым необходим индивидуальный подход при переводе. Например, слово *mortar* – ‘ступа’. Ступа Быбы Яги умеет летать, она наделена магическими свойствами. Ступа настолько узкая, что Бабе Яге приходится скручиваться. В английских сказках такое средство передвижения отсутствует. Следующая реалия в этом контексте это *broom* – ‘метла’. Вроде бы нет ничего особенного в этом слове, ведь метла есть в каждом доме, у всех народов, вполне обычное слово, но не стоит забывать о том, что мы переводим текст, о культурных традициях, здесь очень важно конкретизировать это понятие. Вот поэтому автор текста дает описание этого предмета, для чего она используется: ‘Одна вещь, которая связывает Бабу Ягу с американскими ведьмами, – это метла. Ее метла по русской традиции сделана из березы. Она использует метлу, для того чтобы замести свои следы, когда она передвигается в ступе’.

В русском языке есть еще одно очень интересное слово, которое не имеет аналога в других языках, это – всем известный русский *самовар*. *A samovar is a traditional device used to heat water for tea. The word «samovar» in Russian means «boils itself». Samovars can be found in homes throughout Russia and other Eastern European nations, as well as in Central Asia [4].* Самовар мы так же переведем описательным переводом, поскольку, если мы будем учитывать при переводе только тот факт, что он нагревает воду, этого будет недостаточно. Мы должны отметить, что это не просто ‘нагреватель’, а часть нашей истории, часть культуры русского народа. В России, например, самовар считался членом семьи.

Очень часто перед переводчиком встает проблема передачи колорита того или иного понятия. Таким образом, исходя из культурных особенностей страны языка перевода, необходимо постараться

правильно его передать. Проведенные исследования позволяют сделать вывод: наиболее распространенными приемами при передаче реалий являются описательный перевод и транскрипция. Именно эти способы позволяют узнать культурное наследие народа. Колорит, которым обладает большинство реалий, является неотъемлемой чертой, которая выделяет реалию из всей массы языковых единиц. Необходимо подчеркнуть предназначение предмета, и переводчик должен обладать этими знаниями. Важно донести это понятие человеку, который ни разу не сталкивался с этим, и даже не имеет представления о том, что это значит. Именно в этом нам и помогут названные способы передачи реалий, которые облегчают работу переводчика и заставляют его думать иначе.

Литература

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 С.
2. Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л.Н. Соболев. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. – 403 с.
3. Бурак, А.Л. Россия. Русско-английский культурологический словарь / А.Л. Бурак, С.В. Тюленев, Е.Н. Вихрова; Под общ. рук. С.Г. Тер-Минасовой. – М: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Симанькова А.С.

*Минский государственный лингвистический университет, Минск
научный руководитель – Голикова Т.И.*

РЕЧЕВОЙ АКТ БЛАГОДАРНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, в поддержании доброжелательности между собеседниками большую роль играет такой речевой акт, как благодарность, имеющий универсальный характер, с одной стороны, и свои национальные особенности, с другой стороны.

Как отмечает исследователь И.В. Варфоломеева, модели речевого события выражения благодарности сходны в английском и русском языках и принятые в языковом коллективе формы выражения благодарности и реакции на неё обладают схожей семантикой и прагматикой. Тем не менее, в английской и русской лингвокультурах некоторые коммуникативные ситуации выражения благодарности различаются.

Так, в русской речевой культуре, в отличие от английской, не принято выражать благодарность в ответ на высказанное соболезнование. Кроме того, в английском и русском языках существуют не имеющие аналогов специфические стимулы–пожелания, требующие ответного выражения благодарности. В английском языке это такие выражения, как *Have a nice day; Have a good time; Enjoy yourself; Have a safe journey* и т.д. Специфическими стимулами–пожеланиями в русском языке являются: *Ни пуха, ни пера; Желаю удачи; Счастливого пути* [1, с. 135–136].

Речевой акт благодарности получил широкое освещение в работах лингвиста и переводчика Т.В. Лариной [2]. Исследователь указывает на то, что произошла десемантизация английской формулы благодарности *thank you*. Она стала формальным маркёром вежливости, прагматическая функция которой – не благодарность, а оказание внимания адресату. Возможно, для компенсации этой семантической опустошённости и придания благодарности большей искренности англоговорящие коммуниканты усиливают её различными способами.

Так, благодарность может быть усилена при помощи различных интенсификаторов. Кроме *thank you / thanks*, употребляются *thank you very much / thank you so much / thank you so very much / thank you ever so much / thank you awfully / thanks a lot / many thanks* и т.д. Данные реплики могут быть также усилены следующими выражениями: *I am very (so) appreciative / I really appreciate it / I don't know how I can thank you enough / I have no words to express my gratitude / I can't find words to express my thanks* и др.

Набор часто употребляемых благодарственных реплик в русском языке более скромный: *Спасибо / Большое спасибо / Огромное спасибо / Я вам так благодарен / Я вам очень (крайне) признателен / У меня нет слов для благодарности* и др. Однако главное различие касается не набора реплик в двух языках, а частотности выбора самого речевого акта и его экспрессивности.

Следует отметить, что в разных ситуациях благодарности англоговорящие коммуниканты употребляют, как минимум, на одну реплику больше, чем русскоговорящие. Сравним:

That's fantastic. I really appreciate your doing that for me. Thank you very much – ‘Спасибо большое. Ты мне очень помог’.

Thank you very much. You were so kind to ask me and it was a beautiful meal. You outdid yourself – ‘Спасибо за приглашение. Было очень вкусно’ [2, с. 339-347].

Очень часто в англоязычном дискурсе эксплицитное выражение благодарности сопровождается эмоционально-оценочной репликой. В качестве таких поддерживающих реплик могут выступать комплименты (*Oh, you're so pretty*), похвала (*The cake was delicious*), обещание (*I'll do it obligatory*) и «неискренний» упрек (*You didn't have to do that*) [1, с. 135].

Однако наиболее ярко экспрессивность и эксплицитность англоговорящих коммуникантов проявляются в благодарственных речах на всевозможных церемониях вручения наград, где каждый выступающий хочет выразить свою благодарность и в то же время превзойти в красноречии других награждаемых, в чём мы убедились, проанализировав выступления победителей премии «Оскар – 2016».

Премия Американской академии кинематографических искусств и наук, с 1940-х годов известная как «Оскар», – это американская кинопремия, появившаяся в 1929 году и традиционно вручаемая деятелям киноискусства за их вклад в развитие кинематографа. Церемония награждения проводится ежегодно в Лос-Анджелесе, в театре «Долби» и транслируется в прямом эфире в десятках стран мира. Правила её вручения и принципы голосования неоднократно изменялись, также менялся и регламент церемонии.

В 2002 году из-за длинных благодарственных речей взволнованных номинантов, которые спешили поблагодарить всех своих родственников, коллег и друзей, церемония вручения «Оскар» продлилась почти четыре с половиной часа. С тех пор время, отведенное на выступление победителей, стало строго лимитированным. Благодарственная речь может длиться не больше 45 секунд. По истечении этого времени начинает играть оркестр, заглушая речь не в меру красноречивого артиста. По поводу благодарственных речей даже собрана особая статистика. Так, подмечено, что музыкой прерывают речи 2% актрис, и 7% актеров, а вот режиссеры всегда укладываются в существующий регламент.

Возможно, именно из-за ограничения во времени отличительной особенностью благодарственных речей стал упрощённый синтаксис с обилием неполных предложений и перечислений. Приведём примеры:

I'd like to thank our director, Lenny Abrahamson, who is absolutely incredible. Emma Donoghue, who created this world. Jacob Tremblay, my partner through this in every way possible. My real partner, Alex Greenwald, I love you the whole thing. To my parents, my agent, my manager, Chris Fioto, Anne Woodward, Lindsay Galin, the rest of my team, my friends, my family.

Ограничение во времени даёт объяснение и тому факту, что самым распространённым способом выражения благодарности оказалось простое *thank you* (39% случаев). Проведённый анализ показал, что почти в 20% случаев награждаемые воспользовались интенсификаторами для усиления формулы благодарности. Наиболее частотными оказались выражения *thank you so much* и *thank you very much*. Каждое встретилось в 8% случаев и далее по нисходящей *thank you so very much*, *thank you from my heart* и выражения благодарности с повторяющимся компонентом *thank you all very, very much* и *thank you so, so much*.

Следует также отметить употребление глагола *to thank* в сочетании с различными глаголами-связками (чуть больше 18% случаев; выражения следуют в порядке убывания частотности их употребления): *want to thank*, *I've got to thank*, *I'd like to thank*, *I have to thank*. Существительное *thanks* для выражения благодарности использовалось лишь в 4% случаев.

Отметим, что благодарность выражалась с помощью глагола *to thank* и однокоренного ему существительного *thanks* почти в 82% случаев. Доля альтернативных способов выражения благодарности ничтожно мала. Так, *appreciate*, как и *forever grateful*, имеют только по 1 случаю употребления.

Однако, помимо прямого выражения благодарности, нами были зафиксированы случаи косвенного её выражения, которые составили около 14%: *so proud*, *proud*, *honor*, *dedicate*, *want to share*, *share*, *salute* и *tribute*.

Перечисленные способы выражения благодарности относятся к лексическим средствам, но следует отметить и применение ряда синтаксических конструкций (в 3% случаев). Приведём примеры:

I wouldn't be here if it wasn't for my dream team...

We would not be here today without the heroic efforts of our reporters.

Нужно заметить, что номинанты часто повторялись в своих высказываниях, что могло быть вызвано как их волнением, так и желанием придать большую экспрессию своей речи.

We can't say enough about you, thank you, thank you, thank you for giving us the opportunity.

I'm so proud, so proud to work on this loud, loud, loud film, that actually had silence in it.

Для усиления благодарности номинанты использовали всевозможные интенсификаторы. Ещё одной отличительной чертой, характерной для благодарственных речей, является использование большого количества эмоционально-оценочной лексики. Так, благодарственная реплика часто сопровождалась эмоционально-оценочной лексикой:

Academy, thank you so much. This is incredible.

Thank you for being the best acting partner. I couldn't have done it without you. You raised my game.

На долю прилагательных и причастий приходится 65,5% случаев употребления. Наиболее частотным оказалось прилагательное *amazing* – 15%, далее следуют *incredible* – около 9%, *wonderful* и *beautiful* по 5%, и по нисходящей *great*, *good*, *unbelievable*, *lovely*, *creative*, *fantastic*, *glorious*, *fabulous*, *talented* и т.д.

На втором месте по частотности следуют глаголы с положительной коннотацией (18,4%). Наиболее частотными отмечены глаголы *to love* (больше 13%) и *to inspire* (около 4%). А самыми распространёнными существительными оказались *talent*, *champion* и *courage*. Также следует отметить употребление междометий: *wow*, *oh my gosh*, *thank God* и *fantastic*.

Как уже отмечалось ранее, для всех формул вежливости (и для формул благодарности в том числе) характерна некоторая клишированность. Кроме того, исследователи указывают на то, что в английском языке произошла десемантизация формулы благодарности *thank you*. Поэтому можно сделать вывод о том, что английские коммуниканты компенсируют формальность и привычность формул благодарности оригинальностью эмоционально-оценочной лексики.

*Thank you to you and Chivo for creating a **transcendent** cinematic experience for all of us.*

And I want to thank too, to Arnon Milchan. Thank you for your unconditional support.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для благодарственных речей церемонии «Оскар» характерен упрощённый синтаксис с обилием неполных предложений и перечислений, что объясняется желанием номинанта поблагодарить как можно большее количество дорогих и важных для него людей в условиях ограниченного времени. Чаще всего благодарность выражается с помощью глагола *to thank* и однокоренного ему существительного *thanks* (почти в 82% случаев), а формальность и клишированность формул благодарности компенсируется за счёт использования всевозможных интенсификаторов и эмоционально-оценочных реплик. Кроме того, в более чем 14% случаев благодарность выражается косвенно, а, как известно, косвенность является одной из характерных черт английского речевого поведения.

Что касается способа передачи речевого акта благодарности с английского языка на русский, мы придерживаемся мнения о том, что при передаче фатической благодарности степень экспрессивности следует понижать, так как гиперболизированная оценочность не характерна для русской лингвокультуры. Однако при передаче эмфатической благодарности степень экспрессивности следует сохранять, поскольку выражение эмоциональной оценки является коммуникативной целью подобных речевых актов.

Литература

1. Варфоломеева, И.В. Дискурсивное событие выражения благодарности в естественной коммуникации в английском и русском языках / И.В. Варфоломеева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 11–1. – С. 134–137.
2. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 512 с.

Тарасова В.М.

*Белорусский Государственный университет, Минск
научный руководитель – Кондратенко Т.Л.*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОЙ ИТ-СФЕРЫ

Быстрые темпы развития современной науки и техники открывают новую эпоху в истории человечества. Сегодня можно с уверенностью сказать, что XXI век стал символом технического прогресса. Одним из наглядных тому примеров может послужить становление информационных технологий, которое началось с самого начала зарождения человеческой цивилизации, и прошло долгий путь от жестов, устной речи до современных телекоммуникационных технологий и глобальной сети Интернет. Одной из ключевых предпосылок стремительного развития упомянутой отрасли является стремление к расширению коммуникативной сферы деятельности: совершенствование путей передачи, хранения и использования информации.

В связи с современным прогрессом науки и техники и сопутствующими ему социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновение новых отраслей знания, возникают новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации. Все это приводит к так называемому «терминологическому взрыву» – значительному росту числа новых терминов, а также возникновению новых терминологий, сопровождающих появление новых отраслей знания [1].

Каждая эпоха обогащает язык новыми лексическими единицами, отображающими тенденции социума. Недооценивать роль английского языка в расширении словарного состава большинства языков нельзя. Английский язык является языком-донором для других языков в процессе бурного расширения словарного состава.

Язык компьютерных технологий является одним из наиболее динамично развивающихся пластов специальной лексики на рубеже XX-XXI веков. В связи с этим встает вопрос об адекватном переводе данных терминов на русский язык.

В силу ряда причин не всегда возможно дать эквиваленты единиц входного языка, а возможно предложить только их толкование или описание. Именно поэтому хорошие современные двуязычные словари являются в значительной степени переводно-толковыми. Главной из этих причин является безэквивалентность – положение, когда у слова или значения слова или словосочетания входного языка нет «готового», соответствия в выходном языке.

При переводе компьютерных терминов с английского языка на русский применяются следующие основные типы перевода в зависимости от конкретной ситуации: транскрипция или транслитерация, калькирование, описательный перевод и перевод при помощи подбора семантического эквивалента [2].

Так, слова «*интерфейс*», «*роутер*», «*хаб*» являются заимствованиями из английского языка, но уже широко используются в русском языке. Заимствование новых терминов и их закрепление в языке происходит очень быстро. Это связано с тем, что в русском языке, зачастую, нет даже близкого эквивалента. Например, слова *login*, *browser*, *domain* нельзя перевести одним русским словом, лишь описательный перевод может оказаться достаточно точным, поэтому используются заимствования: ‘логин’, ‘браузер’, ‘домен’. Подобных английских терминов, не имеющих однословного эквивалента в русском языке насчитывается уже несколько тысяч. Широкое использование заимствований объясняется тем, что заимствование обладает некоторыми преимуществами. Одним из таких преимуществ является однозначность заимствования. Заимствованное слово нельзя ни с чем перепутать, оно не ассоциируется ни с чем, кроме объекта, которое оно обозначает. Еще одним преимуществом заимствований является их краткость. В действительности, любое заимствование можно было бы перевести приемами описательного перевода, однако описание может быть очень громоздким. Язык стремится к краткости, говорящие стараются обозначить один предмет одним словом.

Используя описания можно перевести следующие слова: *notebook* – ‘малогабаритная переносная ПЭВМ (ПК) типа «наколенного» или «записной книжки» весом не более 3-5 кг»; *netbook* – ‘портативный персональный компьютер, очень похожий на ноутбук, но с меньшими габаритами и диагональю экрана от 7 до 12,1 дюйма»; *laptop* – ‘портативный персональный компьютер типа «лаптоп», наколенный, размещаемый на коленях сидящего оператора»; *overclocking* –

‘повышение производительности ПК или других его схемных элементов за счет искусственного повышения тактовой частоты и питающего напряжения’. Легко заметить, что подобные переводы слишком громоздки и их невозможно использовать в общении. Сейчас, слова «ноутбук», «нетбук», «лаптоп» и «оверклокинг» уже достаточно известны и понятны, а потому нет необходимости прибегать к описательному переводу. Более того, эти слова не могут ассоциироваться ни с чем, кроме как с соответствующими им понятиями в области ИТ.

Транслитерация – передача состава знаков в тексте на языке оригинала средствами алфавита языка перевода. Пример подобного перевода – это слово *refactoring*. Оно означает ‘повторную переработку кода с целью его улучшения без изменения функционала’. Вообще говоря, это слово можно было бы перевести как ‘переработка кода’ или ‘реорганизация кода’, но это может вызвать путаницу. Слова «переработка» или «реорганизация» сразу ассоциируются с переделыванием с нуля, поэтому слово лучше переводить транслитерацией – ‘рефакторинг’.

Транскрипция – это перевод слова при помощи передачи его звучания в исходном языке, но с использованием алфавита выходного языка. Слово *pool* применяется для обозначения запаса каких-либо ресурсов, например *thread pool*. В зависимости от контекста его можно перевести по-разному, либо даже избежать прямого перевода перефразировав предложение, однако, лучше использовать транскрипцию – ‘пул’, поскольку так читатель сможет понять, что имеется в виду именно это английское слово.

Калькирование – способ перевода слов и словосочетаний, при котором каждое отдельное слово переводится пословно. Словосочетанием *home page* в английском языке называется первая страница сайта, на которую пользователь, попадает при первом его посещении. Как в русском, так и в английском языке эту страницу называют «домашняя страница» – т.е. словосочетание переведено пословно.

Вывод: при переводе научно-технической литературы с английского языка на русский, стоит помнить о том, что область информационных технологий является областью знаний, особенно богатой безэквивалентными терминологическими лексическими единицами. Все это позволяет рекомендовать транскрипцию,

транслитерацию и калькирование как основные приемы перевода безэквивалентной терминологии подъязыка ИТ. Решение проблем понимания и перевода безэквивалентной терминологии является главной задачей переводчика [3].

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранного языка // Москва, 1990. – С. 90-91.
2. Пак, А.О., Сулькарнаева, А.Р. Компьютерная лексика в русле межкультурного общения: ключевые особенности / А.О. Пак, А.Р. Сулькарнаева // Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева г. Астана, Казахстан. – 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/2639/komputernaya_1ecs_v_rusle.pdf
3. Журавлева, И.В. Особенности перевода безэквивалентной лексики подъязыка информационных технологий / И.В. Журавлева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва : Научное издательство «Институт стратегических исследований». – 2016. – №8. – С. 17-21.

Угоренко В.П.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Занковец О.В.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ ПРАВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

При переводе юридических текстов форма, в которой сообщается информация в оригинале, не имеет принципиального значения. Главным критерием перевода является эквивалентный информативный эффект и соответствие форме, принятой в языке перевода [3, с. 7].

Язык юридических документов имеет некоторые особенности, к которым можно отнести, прежде всего, нейтральный тон изложения, ограниченный диапазон используемых речевых средств, высокую степень повторяемости отдельных языковых форм [3, с. 8].

Юридическая речь отличается высокой фразеологической устойчивостью, изобилует клишированными выражениями и канцелярскими штампами.

Первые трудности при работе с юридическим текстом возникают на уровне юридической терминологии.

Трудности овладения юридическим тезаурусом английского языка связаны с тем, что многие общеупотребительные слова приобретают в юридической речи специальное значение: *suit* – ‘иск’; *to bring an action* – ‘подать в суд’; *hand* – ‘подпись’; *presents* – ‘настоящий юридический документ’ [1, с. 24].

Причем это значение может быть различным, что определяет большую вероятность появления двусмысленностей в тексте перевода: *arrest* – ‘приостановление, прекращение’, ‘судебное постановление’, ‘арест’; *conjoint* – ‘совместный’, ‘соединенный’, ‘слитный’ [1, с. 24].

Содержание и форма стандартных клише юридической речи весьма различны в русском и английском языке, что налагает особые обязательства на переводчика, ограничивая эвристический характер перевода. В данном случае речь идет о том, что для качественного выполнения перевода юридической речи требуется пожертвовать принципом вариативности языкового выражения в угоду строго фиксированным идиоматическим формулировкам, например: *лишение родительских прав* – ‘annulment of parental rights’; *лишение статуса неприкосновенности* – ‘withdrawal of immunity’.

По существу, в качестве «шаблонных» формулировок в юридической речи широко используются «канцеляризмы»: *with respect to* – ‘в отношении кого-либо’; *in accordance with* – ‘в соответствии’ [1, с. 31].

При переводе юридического текста на лексическом уровне широко используется конкретизация: *offence* – ‘правонарушение’, *criminal offence* – ‘уголовное преступление’, *disorderly offence* – ‘нарушение общественного порядка’, *abortive offence* – ‘покушение на преступление’ [4, с. 71].

На лексическом уровне в практике юридического перевода используются опущения: *entirely and completely remove* – ‘устранить полностью’, добавления: *irrevocable decision* – ‘решение, окончательно вступившее в силу’, антонимический перевод: *evidence of minor importance* – ‘не очень важные улики’ [4, с. 72].

По происхождению как английские, так и русские юридические термины можно разделить на исконные и заимствованные. Значительное место занимают заимствования из латыни: *mens rea* – ‘виновная воля, вина’; *stare decisis* – ‘обязывающая сила прецедентов’ [5, с. 116].

В юридических тестах и документах присутствуют сокращения: *AJL* – *Administrative Law Judge* – ‘судья’; *USJC* – *United States Judicial Code* – ‘кодекс законов США о судостроительстве’; *CtApp* – *Court of Appeal* – ‘апелляционный суд’ [5, с. 120].

При переводе юридических текстов не следует забывать, что каждая страна имеет свою юридическую систему, соответствующую юридическую терминологию и свои реалии. Так, например: *город-графство в Англии* – ‘Country of city (of town)’, *country* – ‘графство’, а *город-округ в США* – ‘a metropolitan town’, *country* – ‘округ’, *court of error* – ‘апелляционный суд’ (в ряде штатов США) [1, с. 92].

Кроме отсутствия терминов или отсутствия лексических эквивалентов, переводчик должен помнить, что в языковых конструкциях, характерных для исходного языка, нет прямых эквивалентов в языке перевода.

Главным приемом перевода терминов является перевод с помощью лексического эквивалента. Юридические термины – это преимущественно сложные термины или термины-словосочетания. Перевод сложных терминов состоит из двух основных процедур – аналитической и синтетической. Большую роль при переводе словосочетаний играет именно аналитический этап – перевод отдельных его компонентов. А для этого необходимо правильно определить компоненты сложного термина. Важно также установить, в каких семантических отношениях находятся компоненты между собой и с главным компонентом термина-словосочетания. Синтетический этап перевода подразумевает построение компонентов в зависимости от указанных семантических отношений и получения окончательного варианта перевода сложного термина. Значительные трудности вызывают термины, в состав которых входят группы слов, так называемые многокомпонентные термины: *offence against the law* – ‘нарушение закона’; *guardian by appointment of court* – ‘опекун по назначению суда’ [2, с. 113].

Огромное значение при переводе терминов в договорах на английский любой специфики имеет понятие эквивалентность, что обозначает совпадение понятий в русском и английском языках.

Считается, что полная эквивалентность присуща тем понятиям, которые совпадают по всем понятийным признакам. Но в большинстве случаев признаки понятий английской и русской правовых систем не совпадают. Таким образом, возникает вопрос об установлении степени эквивалентности двух понятий [2, с. 116].

Инклюзия имеет место при переводе договора, когда понятие правовой системы русского языка включает в себя понятийные признаки понятия английского языка и наоборот. Данный терминологический пробел может быть по двум причинам:

1) в терминологической системе договоров английского языка отсутствует словесное обозначение данного юридического понятия – пробел обозначения;

2) в английском языке отсутствует понятие эквивалентное понятию в русском языке – понятийный пробел. Это возникает в том случае, когда данная область перевода юридического текста договора структурирована в обоих языках по-разному [2, с. 107].

Следующий прием, используемый при переводе словосочетаний – экспликация. Используемое для перевода словосочетание раскрывает существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, а иногда представляет собой его дефиницию: *bull* – ‘спекулянт, играющий на повышение биржевых ценностей’, *bear* – ‘спекулянт, играющий на понижение биржевых ценностей’. Хотя описательный перевод обычно оказывается весьма громоздким, существенно увеличивает объем текста ПЯ, он достаточно эффективно передает значение многих типов безэквивалентных лексических единиц. Описательный перевод не является единственным способом передачи безэквивалентной лексики, а используется наряду с транскрипцией, транслитерацией, калькированием, подбором аналогов, трансформационным переводом. Однако описательный перевод является наиболее распространенным [1, с. 89].

Еще одним приемом, отражающим в переводе особенности языка оригинала, является калькирование: *grey market* – ‘серый рынок’; *exclusive rights* – ‘эксклюзивное право’ [5, с. 107].

Нередки случаи одновременного использования транскрипции и калькирования: *petrodollar* – ‘нефтедоллар’ [5, с. 107].

Таким образом, можно сделать вывод, что юридический перевод действительно является одним из самых сложных видов перевода, в виду того, что малейшее несоблюдение правовых норм при переводе,

малейшее опущение может привести к серьезным проблемам с органами власти. Далеко не всегда удастся сразу понять и правильно передать суть того или иного пункта правового документа. Для этого необходимо обладать определенными навыками, знанием основ правоведения, правил составления документов в разных странах, а также владеть лексикой правовой документации, как родного языка, так и языка перевода.

Литература

1. Алимов, В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. / В.В. Алимов – М. : КомКнига, 2005. – 160 с.
2. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. / В.В. Сдобников, О.В. Петрова – Н. Новгород, 2001. – 448 с.
3. Томсон, Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). / Г.В. Томсон – М. : МГИМО, 2004. – 188 с.
4. Федотова, И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. / И.Г. Федотова – Обниск, 2000. – 376 с.
5. Швейцер, А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). / А.Д. Швейцер – М., 1998. – 216 с.

Цеван Д.А.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Шаповалова А.Ф.*

«ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНАЯ» ЛЕКСИКА КАК ФОРМАНТ ЯЗЫКА АМЕРИКАНСКИХ СМИ

В течение последних десятилетий «политическая корректность» как социально-культурное явление и идеология активно влияет на американский вариант современного английского языка. Данное понятие появилось на волне мультикультурализма – политики, направленной на сохранение, адекватное восприятие и уважение культурных различий в отдельно взятой стране и в мире. Сегодня политкорректный язык и надлежащие правила речевого поведения действуют не только в США, но и других западных странах. Это масштабное явление затрагивает различные аспекты англоязычного общества и не только. Политкорректная лексика активно используется в

сфере взаимодействия этнических групп и социальных меньшинств, при упоминании лиц с физическими и умственными недостатками, а также в разговоре о положении в обществе людей разного возраста и социального статуса. Наличие языковой корректности позволяет сгладить негативные явления в социуме, помогает не оскорблять и не унижать чьи-либо чувства.

Актуальность исследования «политически корректной» лексики заключается в высокой социокультурной значимости данных языковых единиц как форманта американских СМИ, в важности изучения данной проблемы в переводческом аспекте в связи с отсутствием специальных исследований по переводу политкорректной лексики.

Цель данной работы – изучить средства выражения «политкорректности» в американских СМИ и способы их перевода на русский язык.

Объектом данной работы выступает политкорректная лексика американских СМИ.

Предметом исследования являются особенности функционирования «политкорректной» лексики в американских СМИ и специфика ее перевода на русский язык.

Задачи:

- 1) исследовать политкорректность как социокультурное и лингвистическое явление;
- 2) представить классификацию эвфемизмов применительно к теории политической корректности;
- 3) рассмотреть некоторые аспекты проблемы перевода «политкорректной» лексики с английского на русский язык.

Методами исследования являются: 1) контекстуальный анализ (на основе сплошной выборки из текстов); 2) лингвистическое описание с применением приёмов классификации и систематики; 3) сравнение и сопоставление; 4) компонентный анализ (на основе анализа словарных дефиниций); 5) экстралингвистическая интерпретация фактов языка; 6) количественно-статистический анализ.

Согласно С.Г. Тер-Минасовой, «политическая корректность» языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и

половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [1, с. 216].

Считается, что политкорректность зародилась в академических кругах, поэтому на ее развитие оказали большое влияние высшие учебные заведения, как центры науки и культуры, а также этническое и расовое многообразие студенчества. Ф. Беквит и М. Бауман определяют политическую корректность как сеть взаимосвязанных идеологических воззрений, которые подвергают сомнению основы университетского образования: традиционный учебный план, взгляды на объективность получаемых знаний, придавая значение культурным, гендерным, классовым и расовым различиям [2, с. 9].

Материалом настоящего исследования послужили 10 статей из американских газет и журналов за 2016 год (The New York Times, Christian Science Monitor, The Washington Post, USA Today, Houston Chronicle и др.), а также тексты их перевода, выполненного профессиональными переводчиками и помещенного на сайтах Inosmi.ru и Inopressa.ru. Это произвольно отобранные общественно-политические, экономические, научно-популярные, военные статьи, в которых методом сплошной выборки нам удалось идентифицировать 15 «политически корректных» языковых номинаций.

Отобранные лексемы были классифицированы нами по тематическому признаку:

1) исключение расовой и этнической дискриминации:

Latinos – ‘латиноамериканцы’;

African-Americans – ‘афроамериканцы’;

Asians/people of Asian origin – ‘азиаты’;

2) повышение статуса женщины и исключение сексизма:

Ms – ‘формальное обращение к замужней и незамужней женщине’;

spokeswoman – ‘представительница /женщина–оратор’;

3) исключение возрастной дискриминации:

elderly – ‘преклонного возраста’;

senior – ‘пожилой’;

4) исключение дискриминации по состоянию здоровья:

genetic disorder – ‘генетическое расстройство’;

5) исключение дискриминации по внешнему виду:

obese – ‘тучный’, ‘страдающий ожирением’;

6) непрестижные профессии:

sex-worker – ‘работник секс-индустрии’;

7) принадлежность по половому признаку и сексуальным предпочтениям:

same-sex marriage – ‘однополый брак’;

lesbian, gay, bisexual, and transgender (LGBT) – ‘лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ)’.

Согласно выявленной статистике употребления политкорректных единиц в текстах, наибольшую группу составили лексемы, обозначающие принадлежность по половому признаку и сексуальным предпочтениям, а также лексемы, обозначающие расовую и этническую принадлежность.

Переводческий анализ лексики показал, что основной способ перевода данных лексем – это калькирование. Данный способ перевода способствует введению новых лексем в русский язык, а также наиболее полной передаче коннотативных значений политкорректных выражений.

Что касается русской культуры, то феномен политкорректности в ней только набирает обороты под влиянием западной идеологии, что находит свое отражение в языке. Сегодня в российских СМИ «политкорректные» лексемы встречаются намного чаще, чем раньше – российские СМИ перенимают традицию писать и освещать события «политкорректно». Как следствие, переводить в соответствии со сложившейся в русскоязычных СМИ традицией становится гораздо легче.

Литература

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 216 с.
2. Beckwith F.J., Bauman M.E. Are you politically correct? : Debating America's cultural standards. – N.Y., 1993

Шукалович Т. М.

Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Занковец О.В.

ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В современном мире одной из важных сфер коммуникации является общественно-политический дискурс. Огромное влияние на него оказывает такая языковая и поведенческая тенденция, как политическая корректность.

Политическая корректность – лингвокультурологическое явление, распространившееся почти во всем мире. Оно зародилось в США на фоне трех общественных движений: университетского движения, феминизма и борьбы африканцев и национальных меньшинств за равноправие и дерасиализацию языка [3, с. 135].

Можно сказать, что политкорректные выражения по некоторым признакам схожи с эвфемизмами. И те, и другие стремятся передать положительную коннотацию. В этом их основное сходство.

Рассмотрим способы образования политически корректных эвфемизмов.

Одним из наиболее популярных являются номинации с общим смыслом, используемые для обозначения конкретных понятий. Например:

а) *Companion* ('компаньон') в значении *spouse* ('супруг/супруга'), *animal companion* в значении *pet* ('питомец').

б) *the disadvantaged* ('попавшие в менее благоприятные обстоятельства'): *hair disadvantaged* в значении *bald* ('лысый'); *economically disadvantaged* ('лишенный материальных благ') в значении *the poor* ('бедный').

В отдельных, более редких случаях, можно наблюдать обратный процесс – замену многозначного слова словом или словосочетанием с более узким значением:

а) *low-income* – ('малооплачиваемый') вместо *poor* ('бедный').

Нередко политически-корректные выражения представляют собой сложные слова. Обычно в таких лексемах присутствует один постоянный и один изменяемый компонент. Компоненты:

а) *challenged* ('не обладающий некоторыми физическими или умственными качествами, не имеющий определенных навыков'); *handicapped* ('инвалид') – *physically challenged* ('с проблемами в физическом развитии');

б) *alternative* ('альтернативный'); *shelterless person* ('бездомный') – *a person with alternative place of living* ('человек с альтернативным местом жительства') [4, с. 14–15].

Одним из продуктивных способов создания политкорректной лексики является аббревиатура, в первую очередь, аббревиатура инициального типа. Английский лингвист Х. Роусон точно объясняет причину популярности аббревиатуры как способа эвфемизации, подчеркивая, что «плохие слова не так уж и плохи, когда они аббревиированы» [2, с. 11]. В первую очередь аббревиации подверглись названия некоторых болезней:

а) *PLWA/PLA (person living with AIDS)* – 'человек, живущий со СПИДом' [1, с. 296]; *AIDS (acquired immune deficiency syndrome)* – 'синдром приобретенного иммунодефицита'.

Затрагивая феномен политкорректности, хотелось бы выделить некоторые сферы жизни, в обсуждении которых спичрайтеры прибегают к использованию политкорректных единиц.

Далее рассмотрим подробнее каждый пункт:

1. Война, конфликты

"But a peaceful resolution of this issue is still possible, and far better, and Iran changes course and meets its obligations, it can rejoin the community of nation". – 'Эту проблему еще можно решить мирным путем, и будет лучше, если Иран изменит курс и начнет выполнять международные обязательства, он может вновь быть членом мирового сообщества'.

Как в инициальном, так и в переводном текстах и спичрайтер и переводчик стремятся избежать слов с негативной семантикой: вместо «конфликт» – «проблема», вместо «не прибегать к военному решению» – «мирное решение».

2. Дискриминация различных групп людей

а) Межрелигиозные, межэтнические отношения

"We will stand for the rights and dignity of all human beings – men and women; Christians, Muslims and Jews". – 'Мы выступаем за права и достоинство каждого человека мужчины и женщины, христиан, мусульман и иудеев'.

В данном примере мы видим, что спичрайтер делает акцент на равенстве прав между представителями любых религий, он выделяет христиан, мусульман, евреев – то есть представителей наиболее конфликтующих между собой конфессий – упоминание этих религий призвано смягчить имеющиеся религиозные разногласия, это также отражено и в переводе.

б) Гендерные отношения

“To help every child live up to his or her God-given potential”. – ‘Чтобы помочь каждому ребенку жить согласно Богом данному ему или ей потенциалу’.

В данном примере мы видим, что спичрайтер с целью избежать употребления сексистских слов прибегает к притяжательным местоимениям *his or her* (‘его или ее’), переводчик также сохраняет намерение спичрайтера, только передает эту идею с помощью местоимений–дополнений «ему или ей».

3. Экономическое развитие

“No, we will not go back to an economy weakened by outsourcing, bad debt, and phony financial profits”. – ‘Нет, мы не вернемся назад к экономике, ослабленной аутсорсингом, безнадежными долгами и фальшивыми финансовыми доходами’.

В данном примере и спичрайтер и переводчик вместо слов с более негативной семантикой, например, «разрушенная экономика», «недействительная экономика» употребляют более смягченное выражение *economy weakened* (‘экономике, ослабленной’).

4. Защита животных и окружающей среды

“To promote a clean energy economy that will create millions of green collar jobs”. – ‘Чтобы продвигать экономику, построенную на экологически чистой энергии, которая создаст рабочие места для зеленых воротничков’.

В данном примере и спичрайтер и переводчик вместо «борцы за защиту окружающей среды» употребляют более смягченное *green collar* (‘зеленые воротнички’), как бы продолжая парадигму «белые воротнички» (‘официальные служащие’), *blue collars* (‘рабочие’), тем самым придавая этой недавно созданной организации статус неотъемлемой части общества.

5. Болезни

“This comprehensive plan will prevent 7 million new AIDS infections, treat at least 2 million people with life-extending drugs and provide humane

care for millions of people suffering from AIDS and for children orphaned by AIDS”. – ‘Это всесторонний план предотвратит 7 миллионов новых инфекций СПИДа, позволит провести курс лечения по меньшей мере 2х миллионов человек, страдающих от СПИДа и детей, осиротевших из-за СПИДа’.

В данном примере мы видим, что и спичрайтер и переводчик стремятся избежать употребление слов «больные СПИДом», и вместо этого употребляют *people suffering from AIDS* (‘люди, страдающие от СПИДа’). Использование лексемы *suffering* автор текста и переводчик добиваются необходимого оратору эмоционального отклика у слушателей.

Полученные данные позволяют говорить о приоритетности и о важности определенных проблем и тематик в современном мире.

Перевод политкорректных эвфемизмов осуществляется путем подбора эквивалентного русского эвфемизма с помощью словарей и переводческих трансформаций. Большая часть лексических единиц имеют единичные и множественные переводческие соответствия в словарях [5, с. 319]. Например:

- 1) *Chinese American* – ‘американцы китайского происхождения’;
- 2) *golden ager (Am)* – ‘пожилой человек’;
- 3) *homemaker* – ‘хозяйка дома’, ‘мать семейства’ [5, с.317].

Однако, что касается переводческих трансформаций, то наиболее распространенным приемом является калькирование:

- 1) *developmental classes* – ‘развивающие курсы’;
- 2) *biological mother* – ‘биологическая мать’;
- 3) *substandard housing* – ‘жилье, не отвечающее стандартам’.

Перевод с помощью калькирования позволяет наиболее полно передать стилистические и коннотативные значения политкорректных выражений.

При переводе политкорректных эвфемизмов также нередко используются комбинированные способов передачи [5, с.320]. Чаще всего происходит совмещение транскрипции/транслитерации и описательного перевода:

- 1) *ableism* – ‘аблеизм’, ‘притеснение лиц с физическими недостаткам’;
- 2) *lookism* – ‘лукизм’, ‘создание стандартов красоты и привлекательности, также ущемление прав тех, кто не соответствует этим стандартам’.

Данным способом обычно переводятся названия различных видов дискриминаций. К описательному переводу прибегают для того, чтобы смысл политкорректного выражения был понятен русскому реципиенту.

Таким образом, главный вывод исследования заключается в том, что политическая корректность на сегодняшний день является не только мощным средством противостояния вербальной агрессии, но и способом для политиков в достижении их целей в убеждении электората в правильности своего курса. В этой связи, роль переводчика представляется исключительно важной, поскольку переводчику необходимо соблюдать принципы политкорректности и в то же время не исказить смысл высказывания. Для этого переводчик должен хорошо не только знать политкорректные единицы и особенности их употребления, но и быть в курсе политической ситуации, о которой высказывается публичный деятель.

Литература

1. Buckley, W.F. The Right Word / W.F. Buckley – М.:NY: Random House, 1996. – 296p.
2. Rawson, H.A Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak / H. Rawson – М.:NY.: Crown Publishers, 1981. – 11p.
3. Вашурина, Е. Политическая корректность как лингвокультурологическая и переводческая проблема / Е. Вашурина // сб. раб. 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15-18 мая 2013 г. – Минск: Изд. центр БГУ: В 3 ч. Ч. 2. – Минск, 2013. – 135с.
4. Панин, В.В. Политическая корректность в языковой и культурной традиции / В.В. Панин – М.:Тюмень, 2004. – С. 14-15
5. Слепович, В.С. Лексические вопросы перевода / В.С. Слепович // Курс перевода (английский ↔ русский). Translation Course (English↔Russian) – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : «Тетрасистемс», 2004. – С. 317-320.